

84(2Рос=Руч)6
К 960

О. ЯНЕНАГОРСКИЙ

**БЕСКОНЕЧНОСТЬ
В ОСОБЕННОМ**

О. Яненагорский

БЕСКОНЕЧНОСТЬ В ОСОБЕННОМ

ФИЛОСОФСКАЯ ПРОЗА

Рассказы для молодых юристов

Деревянная округленная
Библиотека ХМАО - Югры

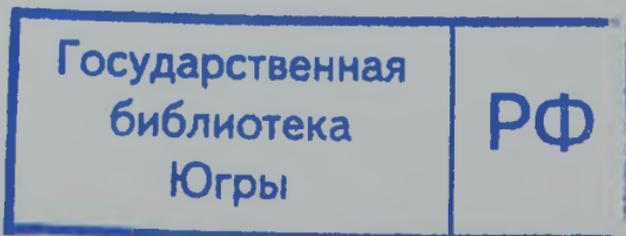
22.11.2011

2006

Нижневартовск - Курган

- 0149949 -

УДК 820(73) - 31/32
ББК 84.7СП06-44
Я30

О. Яненагорский

Бесконечность в особенном. Рассказы для молодых юристов.
Философская проза.

Нижевартовск – Курган. Издательство «ПАЙДЕЙЯ». 2006.
120 с.

Вечные проблемы человеческой жизни, тайны бытия и проявления судьбы на криминальном фоне советской и постсоветской действительности изложены в сборнике почти обыденным языком. Но рядом повествуется о мучениях Гиппаса из школы Божественного Пифагора, о проблемах некрасивой девочки с простым именем Бриджит Бардо.

Книга адресована не только молодым и не только юристам – она может стать темой для раздумий о смысле жизни и смысле смерти для читателя любого возраста.

ISBN 5-87247-426-1

© О. Яненагорский. Все права защищены.

Государственная
библиотека
Юры

РФ

ПРОЛОГ

ФИЛОСОФСКАЯ ПРОЗА

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY

PHYSICS

PHYSICS DEPARTMENT
5712 S. UNIVERSITY AVE.
CHICAGO, ILL. 60637

PHYSICS DEPARTMENT

PHYSICS DEPARTMENT
5712 S. UNIVERSITY AVE.
CHICAGO, ILL. 60637

PHYSICS DEPARTMENT

НОЧНАЯ БЕСЕДА

В палатке было душно, и я вылез, чтобы подышать. Ярко светила Луна, ночной лес был заполнен тишиной, и даже комарье куда-то исчезло. Возвращаться в духоту не хотелось и, вытащив походный коврик, я улегся возле ствола одинокой сосны, устроив голову на корневом выступе. Время от времени на светлый лик Луны набегали легкие облака, создавая игру света и тени. Засмотревшись на нее, я снова незаметно задремал. Сквозь сон до сознания доносился то ли легкий шепот, то ли шипенье, то ли свист. Открыв глаза, я увидел странную ветку, покачивающуюся перед глазами. Неожиданно ветка изогнулась и повернула ко мне один конец. Потом она вдруг блеснула глазом и раздвоила язык.

«Змея, - подумал я, - ядовитая или нет? Мне придет конец, если укусит ядовитая – даже голову не успею повернуть...»

«Ты кто?», - снова раздалось то ли шипение, то шепот, то ли свист.

«Человек, – прошептал я охрипшим голосом. При этом вдруг почему-то стали вспоминаться симптомы белой горячки, хотя пьющим-то меня уж никак назвать нельзя. Да и в целом, я психически здоров...»

«Я вижу, что человек, - прошелестело в ответ - ты кто такой, зачем пришел на это место? Кто тебе позволил?»

«Это змей, а не змея», - подумалось мне как-то отстраненно. И я почему-то больше не боялся смертельного укуса. Но как объяснить этой твари, что никто мне не позволял приходить сюда. Просто понравилось место: широкая поляна с одинокой сосной, и отсюда открывался прекрасный вид на заходящее солнце. Поэтому я и решил

поставить палатку и здесь заночевать. Это будет чистый бред – попытка на человеческом языке объяснить како-му-то земноводному красоты заходящего солнца».

«Ты умеешь говорить»? - задал я совершенно глупый вопрос.

«Всё в природе умеет говорить, только люди не понимают этого. Большинство людей не понимает, - поправился змей, - ты понимаешь, поскольку мы беседуем. А это значит, что ты - не такой, как все».

«Почему ты так решил, – спросил я змея, - откуда знаешь?»

«Ты ведь дома разговариваешь с котом, на улицах – с собаками, не охотишься на зверей и птиц, и в целом – ты противник лишения жизни любых существ... Но ты не ответил на мой вопрос: – Как ты сюда попал?».

Последние фразы об исключительности меня весьма приободрили, и я решил перехватить инициативу в разговоре. В конце концов, «Царь я природы» или «тварь шипящая»?

«Ты , а не царь природы», - шипенье последовало в ответ на мою невысказанную фразу.

«Вот гад ползучий! - подумал я, - мысли мои читает, да еще и матерится при этом. Да не просто матерится, а натурально оскорбляет в моем лице всех «венцов природы» вместе взятых.

«Человече, смири гордыню, иначе я не только разговор прекращу, но и забуду, что яд бывает лекарством... Ты ведь не бессмертен...», - прошелестело в ответ на мою очередную дурную мысль.

Шипенье не было угрожающим, но от услышанного на моей коже поднялся каждый волосок, а разум захлестнула волна ужаса – темного, древнего, видимо, обитавшего где-

то на клеточном уровне. Последним усилием воли, из-за чувства самосохранения, я задал вопрос, чтобы отвлечь говорящего змея от воспоминаний «о лекарствах»: «А ты бессмертен?»

«Да, я бессмертен, потому что мудр. Предвижу твой следующий вопрос – почему мудр? Потому что, не в пример людям, у Создателя я попросил мудрости. И вместе с ней получил бессмертие».

Услышав такое, я очень заинтересовался исполнением просьб, и на смену ужасу само собой пришло любопытство.

«А люди? Почему они не попросили бессмертия? И кого мы теперь должны благодарить за такую бестолковость перед лицом Создателя – мужчин или женщин?»

«Их всего двое было: мужчина и женщина. А не попросили потому, что не услышали вопроса Создателя: нужно ли оно им – бессмертие...?».

«Да чем же они там занимались, если даже вопрос Создателя не услышали?» – Чего больше было в моем голосе – сожаления об утраченном человечестве возможности приобрести вечную жизнь или возмущения невежливостью наших пращуров по отношению к Создателю – я и сам не мог сказать.

«Они любовались друг другом, и в это момент родилась на Земле прекрасная человеческая Любовь. Мера – это вечный принцип Создателя. Любовь и Бессмертие – это было бы слишком много для Человека. Может быть, люди это почувствовали и сделали вид, что не слышали вопрос Создателя, чтобы своим ответом не спугнуть рождение Любви...».

Змеиное шипенье затихло, а потом прозвучал вопрос: «Хочешь посмотреть, как это было? Закрой глаза...». Я послушно сомкнул веки...

Луч добрался до моего лица. Открыв глаза я увидел, что солнце уже поднялось довольно высоко и поляна, на которой была установлена моя палатка, и лесок, стоявший чуть вдалеке - все было залито теплым светом.

«Да-а, приснится же такое на свежем воздухе...», - подумал я, вспомнив ночной разговор.

«Да-а, такое и присниться не может, даже на свежем воздухе», - прошелестело позади. Я резко обернулся – сосновые ветки одинокого дерева с тихим шорохом качались от легкого ветерка.

СРЕДНЕВЕКОВАЯ СКАЗКА

Эта легенда в нашем племени передается из поколения в поколение. Я слышал ее от своего деда, а он - от своего деда, дед которого слышал ее от своего деда.

Великий герой Хемс должен был умереть, чтобы спасти свой род. Так было предписано Судьбой, но вмешались Боги, которые решили посмеяться на ней и спасти Хемса от гибели. Увы, даже Боги не могут спорить с Судьбой, и Хемс погиб, спасая свой народ. Встретили Боги Хемса, вознесшегося на небеса и сказали ему: «Проси, что хочешь у нас, великий герой. Все, кроме жизни, ибо ты уже перешел порог, одевающий царство живых от царства мертвых, и даже мы, Великие Боги, не можем вернуть тебе жизнь, отданную за народ».

Недолго думал Хемс и сказал: «О, Великие Боги! Я не увижу сына, который родится через месяц после моей смерти. Сделайте ему дар, которого еще не было ни у кого из смертных».

Удивились сначала Боги, а потом задумались, чем же они никогда не одаряли смертных. Многие дарили людям Боги: удачу и счастье, богатство и свободу, победы и долголетие, здоровье и плодовитость. Все дары перебрали Боги, но ничего не придумали. И в тот момент, когда они уже были готовы признать невозможность выполнить свое обещание Хемсу, самая младшая из Великих Богинь сказала им: «Давайте подарим сыну героя Вечный смех. Пусть он смеется в момент рождения, всю жизнь и в момент смерти. И пусть люди не думают, что он сумасшедший, а почитают его смех как символ могущественной воли Великих Богов и знак

вечной памяти богатыря, отдавшего жизнь за свой народ». Обрадовались Боги словам младшей сестры, ведь действительно еще никогда никому из смертных они не делали такого дара. И сказали Боги: «Да будет так». Все младенцы рождаются с плачем, но сын героя родился смеясь.

ТРЕТЬЯ АКЦИЯ ДЬЯВОЛА

Я был против создания человека в моем Заповеднике, но не нашел понимания в этом вопросе. С другой стороны, мне и не чинилось препятствий в проведении определенных *акций*. Людишки иногда называют их «пакостями Дьявола», но при этом с огромным удовольствием пользуются плодами моих *акций*.

Первая *акция* удалась на славу и даже не потребовала особых усилий: мужчина с именем Адам отведал запретный плод с Древа Познания. Сегодня его называют научно-техническим прогрессом, и людишки с всепоглощающей страстью стремятся воспользоваться результатами *этого прогресса*. Самое смешное заключается в том, что Адам, испугавшись немедленных последствий, свалил вину за нарушения запрета на свою подругу. Глупец, самое главное наказание заключалось не в немедленной каре, а в отдаленных последствиях. Сегодня человечество, пожиная плоды прогресса, деградирует и скоро даже памяти о нем не останется на Земле.

Вторая *акция* была вообще проведена мимоходом... В том Послании, которое людишки называют между собой Ветхим заветом, я убрал всего несколько слов. Изначально оно звучало так: «Плодитесь и размножайтесь и наполняйте Землю, и обладайте ею, и владычествуйте над ... всяким животным, пресмыкающимся на Земле. Но знайте Меру и не злоупотребляйте своей Властью. Живите сами... и давайте жить Другим существам». Людишки размножаются, и взамен умерших от голода и болезней, рожают новых... Выжившие сжирают все, до чего дотянутся, рожают новых и в ужасе умирают.

Мера – вечный принцип Создателя, но людишки о нем не знают, и плодятся и размножаются и губят все живое на Земле. В гордыне своей, возомнив себя богами, а Землю кладовкой, они носятся с убийственными лозунгами: «Природа не Храм, а мастерская и человек в ней работник»! Или еще дурнее: «Нам нечего ждать милостей от Природы, взять их у нее наша задача».

Берите... берите, не замечая, что человеческий генофонд уже отравлен. Мой Заповедник не будет очищаться новыми Потопами и ударами астероидов. Зачем же портить поверхность Земли? Распад генотипа успешно идет, благодаря усилиям самих людишек.

Несколько очнувшихся из них кричат о качестве мужской спермы... Ха-ха! Нет никакого качества! Кричат о гормонально обусловленном раке груди и простаты... Кричат о массовом рождении умственно неполноценных поколений. Пусть кричат... Их никто не слышит! Жрать чужое и бездумно плодиться приятнее, чем думать о выживании человечества.

Я очищу свой Заповедник от человеческой саранчи, а экспансия Разума в дальний Космос будут осуществлять существа с искусственным интеллектом, которых произведут людишки... И это будет моей третьей акцией...

РИСУНОК НЕИЗВЕСТНОГО АВТОРА

Эта книга была куплена в небольшом зауральском поселке у вдовы латышского стрелка. Старушка хранила оставшуюся от мужа библиотеку в довольно сыром подполе ветхого домика. Я и сам не знаю, чем же именно привлекла мое внимание большая книга в толстом самодельном переплете, отпечатанная, вероятно, в начале XX века.

Дома, осматривая ее, я неожиданно обнаружил, что на задней обложке, под форзацем что-то есть. «Ну, любопытство не порок...», - промелькнула мысль. Старым скальпелем я осторожно отделил форзац от обложки и достал лист картона размером 18 на 24 см.

На темно-зеленом фоне, переходящем в черный мрак, масляными красками была изображена горящая свеча. Но чем больше я всматривался в рисунок, тем больше свеча напоминала чуть повернутую фигуру человека в белом одеянии с ярким оранжево-красным нимбом над головой. Наплывы воска образовывали подобие рук, тесно прижатых к телу. Нижний конец свечи казался сомкнутыми ногами со слегка раздвинутыми ступнями. Фитиль, как тонкая шея, выступал из оплавленно-го верхнего края, напоминающего воротник. Пламя свечи было подобно вздыбленным рыжим волосам. В темном пятне, окружавшем фитиль и ограниченном желто-оранжевым цветом, при сильном воображении можно было угадать черты лица.

Включив настольную лампу и низко склонившись над рисунком, я тогда первый раз внимательно рассматривал и свечу, и фитиль и пламя. Свеча и только свеча... Мазки белой и желтой красок, чуть оттененные черным цветом, хорошо передавали структуру размягченного воска. На

копии это может быть плохо видно, а в натуре – совершенно отчетливо.

Но взгляд издалека почему-то рождает другие впечатления, которые было трудно выразить словами. Конусообразный нимб ярким свечением тревожил душу. Апостол? Воплощение света Истины, разрывающего мрак невежества? Свеча как символ Жизни ... или это символ Смерти? Как там, в Евангелии от Иоанна: «И свет во тьме светит, и тьма не объяла его»?

Память понемногу выдавала информацию: свеча как символ канала связи с Богом, Космосом, иными мирами? Как точка встречи посюстороннего с потусторонним? Тень Аллаха, излучающая свет?

В рисунке было что-то отдаленно напоминающее картины Чюрлёниса... Или это неизвестная работа Рериха? А может автор из круга «Амаравелы»? Работа явно символична, но когда и где она была выполнена? И главное – кем? И что же хотел сказать этот неизвестный автор?

Книга, в которой был найден рисунок, не давала ответов на эти вопросы. Ведь он в любое время и кем угодно мог быть спрятан под обложку самодельного переплета. Не понятно даже, для чего это было сделано? Еще одна культурологическая или искусствоведческая загадка, ответ на которую может быть никогда не будет найден? Свеча как символ множество раз использовалась в живописи и рисунках, да и в литературе тоже. Круг возможных авторов практически был не обозрим.

Люди, которых я считал специалистами, осмотрев рисунок, недоуменно пожимали плечами... и высказывали самые разнообразные мнения. Но никто не называл школу или круг художников, время или страну, где мог быть выполнен рисунок. Кто-то находил в нем смысловой и сим-

волицеский ряды: свеча - свет истины - обжигающее пламя – опасность – смерть... Другие уверяли, что это только эскиз, и поэтому смысловое пространство картины не сформировано, и невозможно говорить о законченности работы. Третьи что-то бормотали о существовании двух тем и об авторской тенденции ухода от реального образа по направлению к абстрактному...

Впрочем, некоторые тут же предлагали продать рисунок за хорошие деньги. Именно это меня больше всего и раззадоривало в попытке найти ключ к разгадке авторства. Если сразу предлагают деньги, даже не сделав попытки провести искусствоведческую экспертизу, значит, рисунок представляет художественную ценность. Это было достаточно ясно, и все просители получали отказ. Кроме того, рисунок мне нравился все больше и больше – после взглядывания в пламя свечи у меня всегда улучшалось настроение и приходили свежие идеи и хорошие мысли. Я оформил его в небольшую коричневую рамку, поставил на книжную полку и, время от времени, внимательно рассматривал детали рисунка. Однажды, при косом освещении, в правом нижнем углу я увидел едва различимые буквы БГ, вписанные друг в друга. Но и это не помогло в установлении авторства. Именно после этого я решил где-нибудь опубликовать рисунок в надежде, что кто-то из читателей укажет путь к разгадке.

В одной редакции профессиональный искусствовед долго молча взглядывался в рисунок. Я, не выдержав затянувшейся паузы, спросил:

- И что же Вы думаете?
- Он стоит у входа в какой-то иной мир...
- Он? Да кто Он? В какой мир?
- Проводник... или Ведущий...

- Ведущий куда?

- Я не знаю... Может быть в мир нашего подсознания..., а может быть... в мир не нашего Сознания..., или во внутренний мир Высшего плана... Я не знаю, я только чувствую... Там, во мраке, есть какие-то знаки.... символы, на рисунке их не видно, но они есть..., и в них, может быть, сокрыта Истина.

- Почему сокрыта?

Помолчав немного, искусствовед тихо просил:

- А Вы что же, уверены, что люди могут вынести свет знания Истины? Подумайте, например, выдержит ли разум человека, если он узнает правду о себе?

В ответ у меня чуть не вырвался вопрос, что может «Истина в тени»? Я прикусил себе язык и мысленно напомнил о планированном изображении дурака. Хорошо бы выглядел тупица, рассуждающий о том что, Истина тени не в субъекте или объекте, а в проективности, или что тень – это язык безмолвия.

Так, мысленно ругая себя за несдержанность, я всматривался в мрак на заднем плане рисунка, а затем, нарочно грубовато, протянул:

- Ну, хватит ерунду нести... Миры, проводники, передатчики, планы, схемы, чертежи... Как говорил Аркадий Райкин: «Не надо индукции, давайте продукцию». Не можете ничего сказать, нечего туман напускать. А то «знаки-символы неизвестные», скоро плюнуть будет некуда, чтобы в какой-нибудь символ не попасть...

Тирана моя на собеседника произвела нужное впечатление. С плохо скрываемым сожалением, он взглянул на меня как на молодого недоумка. «Ничего, ничего – я могу и дураком прикинуться, дорогой искусствовед, - молчаливо думалось мне, - от меня не убудет, если еще разок тень

на плетень наведу. Но почему же, слушая тебя, вспомнился мне разгром кружков московских тамплиеров, учиненный НКВД в начале 30-х годов? Почему?»

- Может быть, оставите рисунок на несколько дней? Я бы его еще поизучал, - без всякой надежды на согласие робко произнес ученый муж.

- Ну, уж нет, - входя в роль хамоватого недоумка, ответил я, - не дурнее паровоза, сами разберемся, хоть и академиев не кончали...

- Ну, дайте хотя бы копию с рисунка снять...

- Перебьетесь без копии как с копией... Все, давайте рисунок, я пошел. «И не желайте мне побед, покажите мне буфет»... И вот моя визитка, как говорится, на всякий пожарный случай.

Выходя из редакции, я снова спрашивал себя: «Почему вспомнились московские тамплиеры? Почему?» Понятно, что вопрос родился не на пустом месте. Фрейда и Юнга я не только в институте читал и своему подсознанию привык доверять...

На следующий день мой цифровой автоответчик воспроизвел неясное послание редакционного искусствоведа. Если отбросить словесные выкрутасы и сообщение о том, что кто-то где-то когда-то видел подобный моему рисунок свечи с неким письменным предсказанием, то в сухом остатке была цитата: «Пред концом света страдания человечества будут облегчены, ложь и тьма, проникшие в науки, искусства, религии и правительства, будут повержены, и установится единый стандарт, чтобы все могли радоваться плодам истины». За точность воспроизведения прозвучавшей цитаты я ручаюсь, а голосовой файл до сих пор храню в компьютерном архиве.

Через несколько дней рисунок вновь озадачил сюр-

призом. Я принес его на работу, чтобы сделать сканирование и распечатать снимок на хорошем цветном принтере. Перед обедом ко мне зашел знакомый шизофреник с предложением инвестировать его очередной бизнес-план и обещанием через несколько лет 50 % дохода. Знаю, что грешно смеяться над больными людьми, поэтому сразу скажу: диагноз был установлен давно и сомнения не вызывал.

Увидев рисунок свечи, мой посетитель начал истово креститься, а потом заикаясь спросил:

- Как-то ты можешь ЭТО держа-ть н-на своем столе?, - спросил он не отрывая взгляда от рисунка.

- Ты это об Уголовном кодексе Российской Федерации или об этой прелестной фигурке обнаженной танцовщицы, - уточнил я, все прекрасно понимая.

- Я.. ЭТО ... ЭТО... Я п-потом з-зайду, когда т-ты ЭТО у-убереешь из к-кабинета... и святой водой, с-святой водой не з-забудь, - уже на пороге приговаривал он...

Окончательно все запутал рассказ моего старого друга – начальника крупной колонии особого режима .. Неделю назад я пригласил полковника попить водочки под жаренное мясо, расслабиться, поговорить «за жизнь»... Все было хорошо, пока мой жизнерадостный полковник не увидел рисунок.

- Интересная у тебя картинка... где взял? - безразличным тоном спросил он. Может кого-то и мог бы обмануть этот тон, но только не меня – я будущего полковника знал с детского сада, потом в школе вместе учились...

- Ты, психолог хренов, на контингенте своем форму поддерживай, там и демонстрируй равнодушие в разговорах. Задела картинка за живое, а? Колись, я тебе потом впечатления других расскажу. Тут у меня были недавно две занятные встречи ... Или видел где картинку? В музее, в

альбоме? Ну-ка, давай еще по одной, за это дело...

- Такую не видел, - полковник не закусывая замахнул рюмку и, немного подумав, продолжил, похожую? да. Только не в альбоме, а на груди... трупа.

- О, бля..., невольно вырвалось у меня, на трупе... Ну-ка, ну-ка, с этого места поподробнее, пожалуйста, господин полковник.

- Ты помнишь, что службу я начинал в лагерях на Севере. Через три дня после первого назначения, в мое дежурство, было совершено убийство, да не простое. Старого зэка распяли на стене трансформаторной будки, и он умер от потери крови. Первое, что мне бросилось в глаза – его рот был зашит суровыми нитками. А на груди у него, у сердца, была наколота такая вот свечка... только без пламени... Я потом в спецчасти поднял его дело – питерский был мужик, долго сидел, чуть ли не с сороковых годов... Древние языки знал, стихи какие-то заумные сочинял. В кармане его телогрейки позднее нашли пустую пачку «Беломор-канала», а на ней угольком было написано что-то типа:

Горит свеча...

И в полдень магов...

Закован голубой арлег...

- А кто убил? Не узнали? Осудили?

- Да брось ты... на зоне все всё знают. И мы скоро узнали, суда, правда, не было... Вот что занятно: как-то быстро умерли все, кто был замешан в этом деле...

- Их, что тоже убили? Мечь?

- Да нет... умерли все сами... У одного туберкулез неожиданно обострился..., другой на глазах у всей бригады ногу топором случайно поранил, пока на больничку везли он и зажмурился... третий простудился и за два дня

от воспаления легких загнулся... Четвертый... Ну, одним словом, «Бог не фраер, долго ждет, да больно бьет»... Ты бы картинку-то сжег, - неожиданно сказал полковник.

- Да ты что, мне за нее кучу зелени предлагают...

- Ну, вот и хорошо – тогда поменяй картинку на зеленые портреты не наших президентов.

- Господин полковник, попрошу не отвлекаться, продолжайте свой рассказ об убийстве пожилого заключенного.

- А нечего больше рассказывать. Меня скоро перевели в другой лагерь, оперативная обстановка там была тяжелой и все прежнее быстро забылось, пока вот твою картинку не увидел... и не вспоминал.

Больше ничего не удалось вытащить из друга, хотя я влил в него еще чуть ли не литр высококачественного напитка. Полковник пил не отказываясь, на рисунок не смотрел, но мрачнел все больше и больше... Я же чувствовал какие-то нестыковки в его рассказе... Чтобы лагерный опер забыл первое убийство в зоне? Как же, поверю другу на слово... Сколько годиков прошло, а заумь стихотворную про полдень магов сразу процитировал... Да и подробности про скоростную смерть поделничков тоже в памяти сохранил... Нехорошо, господин полковник, старых друзей обманывать. Хотя и правду он мне не обещал рассказывать...

Вот, пожалуй, и все, что мне на сегодняшний день известно о моем нечаянном приобретении. Сюжет рисунка темен, автор не известен, ответов на загадки нет... И не ясно, получу ли когда-нибудь эти ответы... И уже перед окончанием этих заметок прочитал я библейское: *«..зажегши свечу, не ставят её под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме, - говорит Господь»*.¹

НЕОКОНЧЕННЫЙ СПОР

Как-то раз поспорили между собой два пастуха. Один утверждал, что собаки, долгое время помогавшие пасти стада, очень постарели и не справляются со своими обязанностями. В результате овцы, руководимые упрямыми баранами, разбредаются, кто куда, теряются или становятся чьей-нибудь добычей. Кое-где козлы возомнили себя вожаками, и ведут невинных овечек к пропасти во тьму. Он предлагал заменить собак волками, чтобы те навели новый порядок.

Другой утверждал, что собаки за время долгой службы накопили опыт и умение управлять стадами, не причиняя им особого вреда, хотя иногда и слегка покусывали непокорных. Именно поэтому не надо их менять, так как старческую неповоротливость они умело компенсируют навыками. Если же пасомых волкам доверить, то не исчезнут ли стада совсем? Мол, нет еще хороших волчих пород, в которых была бы полная уверенность.

«Есть хорошие породы», - утверждал сторонник нововведений и приводил в пример новые государства и религии, демонстрируя при этом двух окрепших волчат с непонятными кличками «США» и «Сатанизм». Правда, он «забыл» добавить, что при крепких зубах у них были еще слабые ноги.

Молча покачивал головой сторонник прежних порядков, сомневаясь в способности молодых волков установить новый порядок и обеспечить контроль над стадами без применения излишнего насилия.

Понимал сторонник новшеств это молчаливое сомне-

ние и бросил он тогда незаслуженный упрек хозяину старой, ушедшей на покой, собаки. «А то, что долго и хорошо делала «Святая инквизиция» – это легкое покусывание паствы или небольшое кровопускание?»

Не было ответа на этот вопрос. И только через большой промежуток времени собеседник произнес неясную фразу: «И волки гибнут иногда...».

НАДПИСЬ

Умер писатель В.В. Розанов. На могиле собирались установить крест с надписью «Праведны и истинны все пути Твои, Господи». П.А. Флоренский лично выбрал это место из Апокалипсиса...

... По старой русской традиции каждый из присутствующих бросил на гроб по горсточке земли. Затем за лопаты взялись могильщики. Шумно выдохнув, они привычно и скоро забросали могилу, выровняли холмик и водрузили крест, подготовленный гробовщиком...

... Ужас охватил тех, кто увидел надпись на поставленном кресте: «Праведны и немилостивы все пути Твои, Господи»...

ОБЕЩАНИЯ

Колокольчик, над дверью автосалона тихо звякнул, и я вышел на площадку. Купленный автомобиль уже стоял в нескольких метрах от входа. Показав продавцу-консультанту оплаченный чек, я получил ключи, сел в машину и, не глядя, ткнул кнопку на панели радиоприемника. Весь салон заполнил негромкий и приятный мужской голос.

- Доволен? И я рад. Ну что же, давай, познакомимся поближе. Много часов, иногда дней и ночей мы проведем вместе. Не жалея затраченных денег. Можно сказать, что я стану твоим вторым домом, Со мной ты будешь испытывать приятные минуты, уезжая из первого и возвращаясь в него снова. Ты еще удивись такому компромиссу понятий: удаляясь от дома, ты будешь оставаться дома. Да, в том доме у тебя будет уют недвижимости, но я подарю тебе ни с чем не сравнимые мгновения формальной свободы, стремительного прорыва сквозь время и пространство.

Ты узнаешь, что такое облагораживающее освобождение от ограничений органического существования, и от ограничений социальных. Это будут другие грани бытия... - Ты поймешь, что скорость – это одновременно трансцендентность и интимность. В автомобиле ты обретешь и тонус, и блеск, и обаятельность и дерзость.

Тебе будут говорить, что скорость связана с опасностью. Да это так! В автомобиле на дороге всегда возможен *несчастный случай*. Но в этой случайности, постоянно воображаемой, часто так и нереализуемой, всегда изначально признаваемой, достигается высшая точка той интимности наедине с собой, та формальная свобода, которая краше всего в смерти. Если ты захочешь гибели, даже

неосознанно, я всегда буду готов погибнуть вместе с тобой. Если ты захочешь жить, то всегда – даже в самой опасной ситуации – я выйду из крутого поворота, увильну от встречного транспорта, удержусь на обледенелой поверхности дороги. Все будет зависеть только от тебя и твоего желания жить...

Сквозь оцепенение сознания, охватившее меня после первых фраз, я понимал, что это говорит мой новый автомобиль, он обещает мне дружбу и поддержку, внимание людей, покорение времени и пространства. Но одновременно он же говорит о жизни и смерти... Сердце мое билось как-то глухо и не ритмично...

Голос замолчал, прозвучала приятная мелодия и женский голос произнес: «Вы слушали фрагмент радиоспектакля «Монолог» по рассказу Иннокентия Сентябрьского. А теперь послушайте прогноз погоды....»

ЗЕМЛЯ ПОД ВОРОТАМИ

Богат, ох богат был купчина. Сорок лет торговал он на бескрайних просторах Заволжья и Западной Сибири. Знали его в Нижнем Новгороде и Кунгуре, в Тобольске и в Обдорске, выменивал у ваховских остяков, самоедов и прочих инородцев шкуры, мясо, рыбу на чай, водку, табак, дешевую материю. Меха отправлял и в Европу, и в Китай. Удачно торговал купец даже тогда... , когда не удавалось обмануть. Но это случалось уж совсем редко – именно на обмане сколотил купец громадное состояние...

... Сегодня - во второй день ярмарки – как-то особо везло, и барыш только с одной сделки составил 15 000 золотых рубликов. Повезло так повезло, живи да радуйся. Но не было на душе покоя... Вдруг, впервые за сорок лет грабежа и торговли, он почувствовал уколы совести. Сидел купец и вспоминал, как сколачивал капиталец, как мошенничал и надувал доверчивых инородцев, татар... э-э, да что там говорить..., и православные частенько судом Божиим грозили за обман... И чем больше вспоминалось, тем страшнее становилось на душе...

... Два года после того памятного ярмарочного дня жался купец каждому встречному, что загубил он обманом душу свою бессмертную..., имущество свое продал и все деньги раздал бедным...

Он завещал похоронить себя под кладбищенскими воротами, чтобы идущие к могилам ногами попирали землю, в которой тело его было зарыто...

ЭКСПЕРИМЕНТ № 18

Причина неудачи серии экспериментов в пятой колбе мне была совершенно не понятна. Нет, с физико-химическими процессами все было нормально: вещество не только сгущалось в шарообразную форму, но и даже внутренние процессы в нем шли с заданной скоростью. Однако, процесс воздействия на вещество с помощью передаваемой информации никак не удавался. Срок окончания эксперимента, о котором я заявил на прошлом семинаре, уже истекал, а желаемого результата все еще не получалось. Мне совершенно не хотелось становиться объектом насмешек более удачливых сокурсников, но свежих идей пока не было. Появлялись мысли прекратить эксперимент № 18 и уничтожить вещество в пятой колбе, но самолюбие, уязвленное неудачей, мешало этому.

Может быть, попробовать комбинированное воздействие разных источников энергии с передачей одной информационной программы? Например, дать более мощное световое воздействие в виде разовой вспышки? Процесс распаковывания информации можно было бы запустить в момент достижения светового потока поверхности вещества..., но надо правильно рассчитать расстояние от источника энергии до пятой колбы... Да, чуть не забыл, что для чистоты эксперимента надо запрограммировать обратную связь. Ну, с этим-то проблем нет – не мудрствуя лукаво, применю старую методику получения ответного радиосигнала после завершения эксперимента.

После рождения идеи необходимые расчеты были произведены достаточно быстро. К концу дня все было

готово для проведения последнего эксперимента. При этом я твердо решил: если не получится и этот вариант, то пятую колбу отправляю на переплавку вместе с содержимым.

Я выбрал самый мощный источник излучения в нашей лаборатории, запрограммировал информацию, включил блок обратной связи, и, запустив процесс, пошел отдыхать...

... Утром я мог торжествовать: эксперимент удался! Передача информации в пятую колбу привела к зарождению жизни на поверхности сгустившегося вещества. За прошедшую ночь эволюционный процесс привел к развитию там мыслящих существ. Более того, они сумели запустить блок обратной связи и послали мне радиосигнал. Правда, почему-то назвали его «Поиск во Вселенной братьев по разуму». Ну да ладно, это уже мелочи, на которые можно и не обращать внимания.

А сгусток шарообразного вещества в пятой колбе они назвали довольно красиво – планета Земля.

ТОРГОВЛЯ СМЫСЛАМИ

(отрывок из романа)

Изредка мы находим для наших историй более интересную тему, чем наши эмоции, чувства и переживания. Но даже когда таковая находится, чуть позднее в наших рассказах мы все равно возвращаемся «к себе любимым». Так получилось и на этот раз. Нас пригласили на экскурсию, и мы согласились, чтобы немного развеяться.

Рынок редких ресурсов поначалу представлял собой довольно интересное зрелище. Над входом возвышалась арка, несущая большую надпись, указывающая наименование собственника рынка – ОАО «Экономика трансцендентности». Даже в будний день рынок был заполнен почти полностью, и купля-продажа шла довольно бойко. Кроме реализации товаров, на рынке также предлагался довольно большой, хотя в целом однообразный, набор услуг. Каждому входящему в подарок преподносился лотерейный билет, дающий возможность на случайное получение иллюзии на выигрыш. Экскурсия началась...

... На нескольких открытых рядах торговали смыслами. Товар был весьма разнообразный, но при этом даже поверхностный взгляд слегка искушенного покупателя позволял легко отличить настоящий товар от искусной подделки. Интересно было наблюдать и за покупателями и за продавцами. Некоторые, увидев нужный им товар, не торгуясь, брали охапку смыслов, и сразу же уходили. Другие долго перебирали каждый смысл, примеряли на себя, иступленно торговались, а затем, отложив, переходили к другому прилавку. Продавцы кричали вслед им, что это отличный и качественный товар, и они бы сами им пользовались, если бы срочно были не нужны средства. Одна

продавщица доверительно сообщала потенциальному покупателю, что мол, вчера два таких же смысла взяла для мужа и сына... Пожилой мужчина с интимной интонацией уверял молодую женщину, что с помощью его товара можно упорядочить случайности прошлого и дать смысл грядущей неизбежности... Между рядами ходил человек-плакат. На легком картонном каркасе на двух языках была размещена информация благотворительного фонда: «Бесплатные советы по освобождению плененных смыслов. Телефон...».

В конце крайнего ряда располагался небольшой павильон из стекла и рифленого металла. Реклама над входом извещала, что в продажу поступили новые модели уничтожителей смыслов с ручным и электрическим приводом, стационарные и переносные, с разнообразным дизайном...

... Два магазина, симметрично расположенные недалеко от входа на рынок, судя по рекламным щитам, торговали весьма ходовой продукцией – «жизненными призваниями» и «жизненными успехами». Некоторые продавцы были, видимо, умышленно честны: например, на одном павильоне светилась вывеска «Суррогаты счастья». На другом же было указано: «Идеологии. Новые и б/у».

В центре рыночной территории стояло большое трехэтажное здание круглой формы, в котором на втором и третьем этажах расположились модные бутики, а весь первый был отдан под торговлю социальными порядками. Поскольку у нас уже был хороший социальный порядок, приобретенный прошлой осенью, и в ближайшее время его замена не намечалась, то мы поднялись наверх.

Прогулка по бутикам позволяла насладиться всеми видами культурного капитала, продававшегося под торговыми марками известных домов. Здравый смысл, перед

экскурсией взятый напрокат в соседнем ателье, подсказывал, что в принципе везде предлагают одно и то же. Да мы и сами это прекрасно понимали, ведь каждая культура живет изобретением и передачей из поколения в поколение смыслов жизни. Но материал, из которого они производятся, и разнообразие форм всё равно захватывало дух. Время от времени кто-нибудь просил достать из витрины и показать какую-то безделицу.

Частную мастерскую по огранке и шлифовке дискурса мы поначалу не заметили. Обнаружив ее, хотели зайти, но один из нас обратил внимание на качество услуги – хозяин заведения честно указал, что шлифовка производится только до степени «чистого безумия». Совершенно разочарованные мы прошли мимо мастерской...

Между витринами были расположены светящиеся панно, доносящие до потребителя разнообразную информацию. Чтобы можно было представить, как это выглядело, приведем несколько примеров. На одном панно ярко светилась надпись, выполненная готическим шрифтом: «Сдача в аренду мест в общественной иерархии. Оплата ежеквартально». Скромность исполнения второй рекламы компенсировалась обещанием нестандартной услуги: «Биографическое решение системных противоречий. Индивидуальный предприниматель Чудомагов. Лицензия №...».

Следующая вывеска издалека бросалась в глаза. На ней белым по черному фону было указано: «Абсурд. Оптом и в розницу. Самовывоз».

Четвертое панно, против воли, удерживало внимание на несколько мгновений. В верхней части было крупно написано «Плоды с Древа познания». Ниже и более мелким шрифтом сообщалась дополнительная информа-

ция: «Цены производителя, товар сертифицирован». Переглянувшись, мы ухмыльнулись, а самый ехидный добавил: «Надо было еще указать – «Товар скоропортящийся» и - как у продавцов абсурда - «Самовывоз».

Другие рекламы были уже не так интересны. Ну, посудите сами, что за унылый набор:

«Политика жизни. Самый точный астрологический прогноз. Гарантии».

«Анализ условий и последствий жизненного выбора. Ликвидация».

«Забвение усвоенных уроков прожитой жизни. Пенсионерам - скидки».

«Установление истины в последней инстанции. Предоплата - 100%».

«Услуги по поиску новых сообществ и расщеплению старых. Клубные цены».

«Сексизм». Фасовка по требованию клиента. Цена указана в у.е. по курсу ЦБ».

«Туристические поездки за границу Мудрости. Семейным парам – особые предложения».

«Сепарация реалистических сценариев от досужих мечтаний. Фирменная упаковка. Дорого».

«Балансировка в неустойчивом равновесии предположений о прошлом и обещаний на будущее. Оплата наличными и по карточкам».

«Иллюзия бесконечного расширения территориальных притязаний. Самые экзотические уголки планеты».

«Внесение внутренней логики в человеческое существование. Патентованные технологии. Европейское качество».

«Временный творческий коллектив организует затухающий резонанс в коммуникативных сетях дискурса».

«Новые версии повествования Вашей жизни. Печать на любых носителях. Ламинирование. CD-ROM.VIDEO».

«Элитные взлеты в среде массовой деградации. Полное обеспечение техники безопасности. Страховка».

«Выполнение голосом и телом события под названием «мысль». Фиксация мыслей в одной, отдельной взятой, голове».

«Рассеяние тумана фантастических харизм. Лучшее понимание функций Логоса. Предвыборные консультации».

«Экскурсии в диалектические тупики. Заказ такси по телефону и прокат автомобилей. Часовая оплата».

«Мастер-класс «Обучение жизни в переходные периоды».

«Чистые факты. Хиты будущего сезона. Лизинг и другие формы аренды фактов».

Редко, очень редко встречалось, что-либо действительно оригинальное. Наше внимание только один раз было привлечено серьезным объявлением: «Реальность, обремененная первородным грехом фальсификации истинно человеческого потенциала. Штучно и на развес».

«Ничто не ново под Луной, в том числе и на рынке», решила наша группа, и утомленная осмотром вскоре вышла с его территории. Не зная дальнейшей программы принимающей стороны, мы решили передохнуть в кинотеатре «Артикуляция», репертуар которого, как нас убеждали, славился разнообразием. На красочной афише крупно и броско была сделана надпись «Бои без правил». Из текста, расположенного ниже, было ясно, что это киноверсия эпизода из нескончаемой войны открывателей правды с искателями смысла.

«Посмотрим», - решили мы, а пока – в ожидании сеанса - поговорим о себе...

ЧУЖИЕ ОКНА

Немолодой мужчина умирал. Час назад он вернулся в свою одинокую квартиру, снял пальто, достал бутылку из холодильника, сел в кресло и налил себе полстакана водки. Посмотрев отстраненным взглядом на неудобную комнату, медленно выцедил обжигающую влагу и включил телевизор. Диктор говорил о вспышках на Солнце и о магнитных бурях. Через некоторое время показалось, что тоска отпустила, но мысль вновь вернулась к тому, что произошло сегодня. Вновь до слез стало жалко себя. У-у, молодые сучки... чтобы вам всем сдохнуть...

... С букетом цветов он пришел к ней, чтобы объяснить. Сколько же их было в его жизни таких цветущих, красивых? Много... Когда он работал директором школы все молодые учительницы должны были побывать в его постели. Одни сразу соглашались, другие упрямились и приходилось их ломать. У каждого руководителя при желании найдется много способов сделать невыносимой жизнь и работу подчиненных. Самые непокорные уходили, другие, сломавшиеся, оставались и выполняли роль прислуги: мыли полы в его доме, стирали... Ну и, конечно, ублажали до появления новой пассии. А что тут особенного? Одни спят с аспирантками, другие – со студентками. Надо же молодых учить уму-разуму. Ну, чему их юнцы научат? Ничему, потому, что сами ничего не умеют...

Казалось, так будет еще долго и долго, но однажды все кончилось... Эта была особенной – красивая и дерзкая, она знала, что мужчины на нее обращают внимание, и однажды взглянув, западают надолго, если не навсегда. Его ухаживания она принимала с холодным безразличием, хотя и не отвергала. На предложение стать любовни-

цей, молча посмотрела с таким недоумением, что он впервые за многие годы смутился как мальчишка. Он терял голову, а она молча смотрела... Впрочем, все это не мешало ему одновременно помогать другим. Уж таким он был: одну имел, на другую смотрел, на третью поглядывал. Вот и сейчас была еще одна – пока непокорная и не покоренная – умная, молодая, красивая, но с потухшими глазами, не счастливая в замужестве... Когда она приходила на работу после очередной ссоры с мужем, он резко активизировал свои попытки, иногда в открытую предлагая сожителю. А что? Может быть, только он способен доставить женщине счастье...

Сегодня он купил букет и пришел домой к той, особенной, сделать предложение. Он искренне считал, что для нее это большая удача, ведь за многие годы после развода, он впервые серьезно решился на такой шаг. Нет, пообещать заключение брака он мог легко и просто, но когда любовницы пресыщали его, то всегда находил повод взять назад свое обещание жениться. Зачем связывать себя, терять свободу, еще так много не сорванных цветов. Где-то далеко росли его дети, но о многих он даже не знал. Зачем эти ненужные хлопоты?

После третьего звонка она открыла дверь. В освещенном проеме ее фигура была восхитительной: брюки обтягивали бедра, свитерок подчеркивал красивую грудь.

- Здравствуй... Я вот это... Хочу тебя... замуж позвать, то есть пригласить..., то есть ... Ну что ты молчишь? Ты ведь знаешь, что ты одна могла бы украсить мою жизнь...

- Вот уж совершенно точно знаю, что Вашу жизнь я не собираюсь украшать, - насмешка в ее голосе звучала ясно и недвусмысленно. - Вы бы задумались над своими словами – я Вам не вещь, чтобы украшать быт старого му...

Женщина не договорила, потому что в прихожую вышел мужчина. На вид он был чуть постарше ее, самой обычной внешности: не красавец и не урод. Таких десятками можно встретить на улицах и пройти, не обернувшись. И что она в нем нашла?

Мужчина ласково, но уверенно отодвинул женщину, и молча посмотрел на него. Под взглядом этих серых глаз ему стало неудобно. Какая-то сила исходила от этих глаз. Он уже встречал в жизни таких, как этот мужик – спокойных и молчаливых, с прямым и твердым взглядом. Если взгляд не действовал, то они и бить могли, не торопясь, но очень больно.

Заныло плечо, и вспомнился давний случай. Как-то за праздничным столом самой красивой в компании он сказал какую-то сальность. Все замолчали, а парень сидевший рядом с ним, по-дружески положив руку на плечо, спросил, нет ли желания принести даме извинения? Никто не понял, почему лицо шутника вдруг перекошилось от боли, и слезы брызнули из глаз. Парень незаметно сжал мышцу на его плече и, улыбаясь, в ожидании извинения, давил ее все сильнее и сильнее. Плечо болело очень долго...

Воспоминания прервал вопрос, заданный негромким голосом:

- Вам помочь спуститься с лестницы?

- Нет-нет. Я сам. Извините, если не вовремя...

- Вы всегда будете приходить не вовремя. Ваше время давно кончилось. На выходе стоит урна для мусора,стройте туда букетик...

Он смотрел на ее окна, и воображение рисовало мучительные сцены. Вот мужик целует ее, и, запрокинув голову, она сползает на ковер..., язык ласково касается груди...

Сердце колотилось все сильнее и сильнее, а он все не мог оторвать глаз от чужих окон... Сколько он просто-ял возле дома, неизвестно... Но когда свет в окнах погас, он тяжелой шаркающей походкой вернулся домой.

Сердце сдавливало все сильнее... выпить ..., скорее выпить, может быть отпустит... Что они там делают вдвоем?

А они, погасив верхний свет, молча смотрели новости по телевизору. Стихия опять разыгралась, и на планете были новые бедствия.

ФОТОСНИМОК

Нет никакой композиции, просто снимок... Женщина прижимает к обнаженной груди бутылку вина. Не видно ни лица, ни ног.... Не видна этикетка на бутылке.... Нельзя понять, кто эта женщина, нельзя понять, что это за вино... Просто грудь символизирует женщину вообще, а бутылка – напоминает о непознанной человечеством загадке привлекательности алкоголя... Может быть, правы были древние, указывая, что «Истина в вине»?

Память посылает в сознание картины далекого прошлого... Девичья грудь, еще не развитая, впервые напрягающаяся от прикосновения юношеской руки... Сколько им тогда было? Шестнадцать... Нет, рядом с той грудью никогда не было бутылки вина...

Следующее воспоминание... Почти через четыре года... На столе полупустая бутылка «Советское шампанское»... Вечеринка закончилась, гости разошлись, остались только двое... Расстегнута кофточка, маленькая грудь полюбнажена... Она еще будет большой, набухшей от молока – эта маленькая грудь... Но рядом с ней тоже не было бутылки...

Прошли годы.... Разные бутылки, разные груди... они никогда не соседствовали на фотоснимках... А какие могли быть композиции! Вот полная грудь двадцатилетней брюнетки рядом с бутылкой «Рислинг»... А вот «Мартель» на фоне прекрасной груди тридцатилетней блондинки...

Вот бутылка русской водки рядом с двумя огромными возвышениями... Женщине скоро пятьдесят...

Еще молодая грудь, напрягшийся сосок, почти коснулся бутылки венгерского вина...

Обнаженная женщина откинулась в кресле... Заплевшая бутылка холодит живот, горлышко лежит между грудями... Изящная рука придерживает бутылку ...Вино еще только распробовано... Все еще впереди... Отличный снимок...

Это будет отличный снимок без композиции... если когда-нибудь мною будет сделана фотография женской груди и бутылки...

AVE MARIA

Тридцать лет спустя ...

Как и много лет назад я смотрел на руки. Пальцы легли на клавиши, раздались звуки и нынешнее исчезло. Другая комната, другой инструмент... Но та же мелодия... AVE MARIA.

Зеркало, в старинной китайской раме, висевшее над пианино, отражало и меня, и альт, небрежно отложенный в сторону, и кошку, прикорнувшую на диване. Только там – в зазеркалье – я был молод... AVE MARIA...

... Чистый голос звучал в комнате. Я слушал, наслаждался и ни о чем не думал. Все еще было впереди... и разлуки, и потери, и встречи с другими. Мы нашли разную судьбу... Наши ангелы нас хранили... от повторной встречи после расставания. AVE MARIA

Не жалею, не зову, не плачу, все прошло... AVE MARIA

Тридцать лет не слышал этой мелодии. А жаль... AVE MARIA...

РАЗНЫЕ ЦЕНЫ

Кузнец сказал ученику: «Как только выну из горна подкову, положу на наковальню и кивну головой – бей по ней». Ученик так и сделал... и быстро стал кузнецом.

Анекдот

На этот раз судьба послала мне в качестве попутчиков пожилого адвоката, молодого парня с повадками рэкетира, и старейшину религиозной организации какой-то из христианских конфессий. На вид ему было около сорока лет.

После обустройства в купе и поверхностного знакомства, молодой всем предложил пиво. Старейшина отказался, а мы с адвокатом решили составить парню компанию. Понемногу сложилась та дорожная атмосфера необязательных разговоров, которая возникает когда люди знают, что, расставшись через несколько часов, они уже никогда не повстречаются. Парень рассказал анекдот, все детали полностью я не запомнил, но общий смысл уловил.

На горнолыжном курорте в ресторане за одним столиком сидели молодой «новый русский» и пожилой американский миллионер. Русский молча ел, пил виски, и каждый раз уходил, не сказав ни слова. Американец, желая поддерживать светские беседы, начал разговор о том, что уже несколько дней стоит хорошая погода, и, наверное, так будет до конца месяца. Русский посмотрел на него и с угрозой произнес: «Смотри, за базар ответишь».

Пиво развязало язык молодого, и заканчивая анекдот, он выматерился.

«Господь будет карать за каждое гнилое слово», сказано в Библии, поэтому не материтесь, молодой человек, - наставительно произнес старейшина. Я думал, что па-

рень ответит ему грубостью или оскорблением, но тот неожиданно для меня смутился. Он пробормотал что-то не очень вразумительное, мол, и здесь «иногда за гнилой базар отвечать надо».

Адвокат, слегка оживленный пивом, к слову вспомнил две истории из своей практики.

- Когда я был совсем молодым, то однажды в колонии строго режима участвовал в судебном процессе. Один зэк отрезал другому голову, ну а мне пришлось его защищать. На вопрос судьи о том, зачем он это сделал, мой подзащитный бесхитростно сказал: «А будет знать в следующий раз, как козлом называть». Вчера вот тоже у другого подзащитного был в следственном изоляторе: убил потерпевшего за оскорбление.

- За базар? - уточнил парень.

- Трезвый? Раньше сидел? - спросил я.

- А что сделал потерпевший? - поинтересовался старейшина.

- Потерпевший два года служил в десантных войсках, научился махать кулаками, и в своем маленьком городке был, что называется «первый парень на деревне». Подзащитный мой три недели назад освобожден, отбыв восемь лет лишения свободы за нанесение тяжких телесных повреждений, повлекших смерть потерпевшего, в момент убийства был почти трезвым, - разом ответил на все вопросы адвокат.

Из дальнейшего рассказа стало ясно, что при совместной пьянке потерпевший неловко выразился в том смысле, что он с населением всего городка принудительно совершает оральные половые акты. Нет, конечно, адвокат дословно и в нецензурной форме процитировал последние слова убитого – «он мол, всех...» – но повторять их

нет необходимости. Обычный пьяный мат для связки слов, даже без желания оскорбить собутыльников. Но освобожденный принял это выражение на свой счет. Он спросил: «И меня тоже?», а когда потерпевший на мгновение задержался с ответом, одним ударом кухонного ножа в сердце завалил бедолагу.

- И что теперь? – спросил старейшина.

- Обвинение считает, что это убийство из хулиганских побуждений с использованием для ссоры с потерпевшим малозначительного повода. Я настаиваю на квалификации убийства при смягчающих обстоятельствах, так как было сильное душевное волнение, вызванное тяжким оскорблением моего подзащитного со стороны потерпевшего. Разница в санкциях по этим двум статьям УК от пяти до пятнадцати лет лишения свободы или смертная казнь.

Адвокат закончил свой рассказ и потянулся к стакану с пивом.

- Круто, - заявил молодой, но было непонятно к чему именно он это относит: к позиции адвоката, к смертной казни или к самому убийству.

Старейшина посмотрел на него, и промолвил:

- Господь сказал «Не убий», ибо это есть смертный грех..., затем, перевел взгляд на меня и чуть помолчав, добавил, - а Вы что думаете? Вы как-то странно все время молчите, хотя вроде бы и участвуете в общем разговоре.

- Мольер, во время работы над «Дон Жуаном», в одном из прошений королю выразился так: «Большинство комических ситуаций возникает из-за невозможности взаимного понимания и из-за использования одного и того же слова для выражения вещей противоположенных по значению». А еще я вспомнил одну прочитанную недавно

историю. Если желаете – то коротко перескажу ее.

Попутчики ответили согласием, вероятно, надеясь услышать еще какую-нибудь криминальную историю.

Незадолго до войны двадцатидвухлетним пареньком Ион Корчинский приехал из Кишинева в Ленинград поступать в университет на филологический факультет. У себя в Молдавии он был уже признанным поэтом, имел две книжки стихов, писал и на русском и на молдавском языках. Через год уехал на каникулы домой и там был арестован. Главным пунктом обвинения были две строчки из его стихотворения:

Черный ворон кружит над Днестром
И сулит ему страшные беды...

Поэт имел ввиду тайную румынскую полицию – сигуранцу – которая замышляла планы нового отторжения Бессарабии от СССР. Но следователь посчитал, что словами «черный ворон» он обозначил автомашину, в которой в Кишиневскую тюрьму доставлялись арестованные. В приговоре было указано: «Издевательство над органами НКВД, пособничество врагам СССР». В качестве наказания поэту назначили высшую меру социальной защиты – расстрел. Приговор привели в исполнение в тот же день...

РАССКАЗЫ ДЛЯ МОЛОДЫХ ЮРИСТОВ

историк. Долг и величие — не фальшивые геральдики. Не
... Платонские статуи сапфиром, излучающие светом до
... ильды над залом-наблюдательностью ильды.
... Идеями до войны, до войны, до войны, до войны.
... Мои бархатные пальцы до войны, до войны, до войны.
... ильды ильды ильды ильды ильды ильды ильды ильды.
... Идеями до войны, до войны, до войны, до войны.
... Идеями до войны, до войны, до войны, до войны.
... Идеями до войны, до войны, до войны, до войны.
... Идеями до войны, до войны, до войны, до войны.

РАССКАЗ ДЛЯ МОЛОДЫХ ЮНИСТОВ

... Идеями до войны, до войны, до войны, до войны.
... Идеями до войны, до войны, до войны, до войны.
... Идеями до войны, до войны, до войны, до войны.
... Идеями до войны, до войны, до войны, до войны.
... Идеями до войны, до войны, до войны, до войны.
... Идеями до войны, до войны, до войны, до войны.
... Идеями до войны, до войны, до войны, до войны.
... Идеями до войны, до войны, до войны, до войны.

МОСТ

Кабинет следователя транспортной прокуратуры заливало не по-осеннему яркое солнце. Из окна была хорошо видна река и старый железнодорожный мост, построенный еще в начале XX века. Допрос свидетеля по делу о крушении грузового поезда был окончен, и мне не терпелось поскорее уйти домой. Устал я с этим делом, но расследование было почти закончено, и эта мысль помогала тянуть ляжку следственной тягомотины.

- Пожалуйста, прочитайте протокол, и если нет замечаний и дополнений к тексту, то подпишите каждую страницу, - обратился я к пожилому путейцу, которого допрашивал почти целый час.

- Вежливые вы все стали, - сварливо протянул свидетель, - пожалуйста, присядьте, пожалуйста, прочитайте, пожалуйста, распишитесь...

- Простите, разве я когда-либо был с Вами груб или невежлив? - спросил я недоуменно. Сегодня мы увидели друг друга первый раз в жизни, и я точно знал, что никогда с ним грубо не разговаривал.

- Да причем здесь ты, молод ты еще, жизни не видел, хоть и следователь, - старик явно разволновался, - вот смотри, видишь полный рот железных зубов?

При этих словах, он широко открыл рот, и я увидел, что все передние зубы у него действительно были металлические. Завершение допроса из стандартной процедуры подписания протокола явно переходило в какую-то иную плоскость. Слов нет, по сравнению с этим дедом, я молод, но все же я следователь и нутром чую изменение ситуации.

- Ну-ну, давайте-ка поподробнее про железные зубы,

- сказал я и откинулся в своем крутящемся кресле. Старик тоже откинулся на спинку стула и было видно, что в нем происходит борьба мотивов – говорить дальше или не говорить? Я же решил резко сменить и тон и стиль разговора.

- Давай, дед, колись, где зубы железные нажил? Поди, на Колыме срок мотал?

Старик еще немного помолчал, а потом решился продолжить разговор.

- Мне в конце 37-го года было почти 17 лет, и я уже полгода работал разнорабочим на нашей станции. Зачем меня вызвали в отдел НКВД на железнодорожном транспорте, я не представлял, но колени мои подгибались уже на подходе к ихнему зданию. Месяц назад ночью прямо возле депо забрали моего двоюродного дядю, работавшего путейцем на нашей станции, потом арестовали жену и сына. Поэтому ничего хорошего от вызова в НКВД мне тоже не ждалось. Когда я зашел в кабинет, следователь писал какую-то бумагу. Он молча посмотрел на меня, поднялся, достал из сейфа картонную папку, вынул несколько листов желтоватой бумаги, протянул мне ручку и сказал одно слово: «Подписывай». Я подошел к столу и увидел, что это был протокол допроса и на первой странице указаны мои биографические данные.

- А что там... ну, в этом... протоколе написано, я же еще ничего не говорил, - горло мое пересыхало от страха и волнения, и я все время облизывал губы. Следователь снова молча посмотрел на меня, положил протокол на стол, открыл верхний ящик, вынул наган и со страшной силой ударил меня рукояткой в зубы. Я отлетел от стола к двери,

ударился головой о косяк и очнулся не сразу, а только после того, как он вылил на меня графин холодной воды.

- За что Вы меня, - прошепелявил я сквозь разбитые губы после того, как вместе с кровью выплюнул на пол свои зубы.

- Подписывай, - снова сказал следователь и протянул протокол моего допроса.

- Я все подписал... не глядя, - закончил старик свой рассказ, - и до сих пор не знаю, что же было в этом протоколе. Слава Богу, живой вышел в тот день из НКВД, видно на мое счастье добрый следователь мне попался... или в хорошем настроении был в тот день. Вот так и живу с думой о том, что может там, что про мою родню было сказано...

- А-а Ваши родственники? С ними что произошло? - спросил я у старика.

- А их всех расстреляли за взрыв железнодорожного моста с целью покушения на товарища Иосифа Виссарионовича Сталина...

- Сталин бывал в наших краях? - удивился я, - вспомнив опубликованные воспоминания его современников, о том, как не любил вождь выезжать из Москвы.

- Да нет, Сталин никогда здесь не был, - горько усмехнулся старик, - поэтому никакого тут покушения не было... да и быть не могло.

- А мост когда взорвали? - уточнил я.

- Да никто его не взрывал, - неожиданно заорал старик, брызжа слюной и тыча рукой в окно, - вон, гляди, как построили, так и стоит до сих пор.

СПРАВКА

Следователь, который вел это дело, ушел в отпуск и не вернулся. То ли сгинул где-то в подвале, то ли получил такое назначение, о котором лучше не спрашивать. В любом случае – чем меньше знаешь, тем дольше сам протянешь.

Два дня назад начальник отдела передал дело мне со строгим указанием – быстро решить вопрос. Вчера я был занят обысками и арестами по другим делам, но сегодня решил заняться этим. Быстренько пролистав несколько страниц, я сделал для себя вывод: типичный пример контрреволюционного преступления, предусмотренного ст. 58-й УК РСФСР. Тем не менее, серьезно относясь к поручению, я достал кодекс и перечитал текст: «Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений, а равно распространение или изготовление или хранение литературы того же содержания...». По части второй этой статьи за те же действия, совершенные при массовых волнениях, или с использованием религиозных или национальных предрассудков масс, или в военной обстановке, или в местностях объявленных на военном положении можно применить высшую меру социальной защиты – расстрел или объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества...

Дело было проще простого: подсобный рабочий литейного завода в воскресенье возле пивного ларька в нецензурной форме выражал недовольство Советской властью и матерно ругал низкие расценки на формовочные работы. Очевидцы были допрошены и все подтвердили факт преступления, обвиняемый вину свою признал, на допро-

се пытался чистосердечно раскаяться, но от написания собственноручных показаний отказался, сославшись на полную неграмотность. В связи с этой самой неграмотностью, на протоколе допроса в качестве обвиняемого он, под своими чистосердечными показаниями, поставил маленький крестик. Это было еще две недели назад. И какого черта, прежний следователь не успел такое простое дело закончить?

Переложив копиркой пять листов бумаги, привычно заправив всю стопку в пишущую машинку, я начал печатать обвинительное заключение. Печатаю я двумя пальцами не очень быстро и хорошо, поэтому скоро устал. Перед окончанием работы решил сделать перерыв, покурить, побалакать с оперативниками.

Вернувшись, я сел за стол, еще раз полистал дело и приступил к окончанию обвинительного заключения: «ПОСТАНОВИЛ: Следственное дело № 6660/3638 по обвинению.... по ст. 58... и ст. 10 ч. 1 УК РСФСР направить на рассмотрение Особого совещания при НКВД СССР, применив к обвиняемому высшую меру социальной защиты – расстрел».

Подшив обвинительное заключение к остальным материалам дела, я отнес его к начальнику отдела. Еще через час он вызвал меня к себе и тихо спросил:

- Значит, обвиняемый матом ругал низкие расценки на заводе? Так, товарищ лейтенант?

- Так точно, - ответил я, не понимая, куда клонит начальник.

- Значит, в нецензурной форме выражал недовольство Советской власти, то есть, попросту говоря, тоже материл ее? – еще тише уточнил начальник.

- Так точно, и свидетели все подтвердили, - сказал я, не понимая, что происходит и, холодея от недоброго

предчувствия. — Он и сам, товарищ капитан, теперь сожалеет о случившемся. Говорит, что, мол, пьяный был и себя не помнит. Но ведь эти контры всегда так на допросах говорят, чтобы уйти от карающей руки советского пролетариата...

- Мудак, мудак! - вдруг заорал начальник, - ты

прочитал справку? Он швырнул мне дело, и оно заскользило по поверхности стола. Я открыл его на том месте, где была бумажная закладка. Перед моим обвинительным заключением была подшита медицинская справка, из которой следовало, что обвиняемый с рождения страдал глухонемой.

РЕЧЬ В ЗАЩИТУ СКВЕРНОСЛОВА

Уважаемый суд!

Со стороны защиты отрицание фактов было бы непросительной ошибкой. Все, что было сказано в судебном процессе, является истинной правдой: мой подзащитный действительно сквернословил, выражался грубой нецензурной бранью, матерился. Можно найти еще десятки эпитетов тому, что вырывалось из горла моего подзащитного. Можно и по иному квалифицировать деяние моего подзащитного, например, как оскорбление. Или даже как хулиганство, т.е. как действия, грубо оскорбляющие общественную нравственность и нарушающие общественный порядок. Но как не назови сквернословие, оно все равно останется сквернословием.

Более того, я скажу – нет, не в оправдание – но для полноты картины и ради истины: мой подзащитный сквернословил всю свою жизнь, если не считать самого раннего детства, когда он еще не умел браниться, точнее сказать, пока его этому не научили. Но выученное он хорошо запомнил и однажды, будучи еще невинной птахой, оставшись один на балконе, собрал целую толпу. Народ «на бис» требовал повторения наиболее смачных выражений.

Но почему он так делал, что или кто заставил его сквернословить? Я отвечу на свой вопрос просто: это сделала жизнь. И в понятие жизни я включаю обстоятельства и действия людей, научивших моего подзащитного сквернословию и похабщине.

Но, уважаемые судьи, давайте, прежде чем вынести справедливый, законный и обоснованный приговор, рассмотрим жизнь моего подзащитного на фоне огромной

картины социальной жизни человечества. Да, часто эта картина рисуется грязными пятнами ругательства и сквернословия. И тот, кто живет среди людей, вольно или невольно впитывает в себя эту социальную грязь. Как сказали бы классики «Нельзя жить в обществе и быть свободным от пороков и матерного языка общества». Мой подзащитный жил в обществе людей и он с первых дней начал усваивать грязный язык человеческого общества. Чтобы суд понял, в каких условиях вырос мой подзащитный, я скупыми штрихами набросаю историю развития сквернословия в человеческом обществе в целом, и в России в частности. И пока я изображаю роль мата в нашей жизни, прошу суд не спускать взгляда с того несчастного существа, которое Вы видите сквозь металлические прутья, лишаящие его свободы.

Имя первого сквернословя сохранила для нас Библия. Это был Хам, один из трех сыновей Ноя. Он публично смеялся над своим спящим обнаженным отцом и употреблял при этом различные бесстыдные слова. И за это был наказан родительским проклятием. Но сквернословие не исчезло. Иисус Христос в «Нагорной проповеди» грозил употребляющим бранные слова геенной огненной, но люди продолжают браниться. Нет страны, где люди бы не ругались с древности и до наших дней. Возьмем, к примеру, родину европейской цивилизации.

Существовал ли мат в Древней Греции? Обратимся к преданиям. В IV веке до нашей эры жил великий математик Архит Тарентский. Именно ему принадлежит решение задачи об удвоении куба. Вообще-то он был человеком стыдливым и боялся произносить непристойные слова. Но, когда обстоятельства принуждали его к их употреблению, он молча писал их на стене и указывал пальцем. Таким образом, он все равно матерился, только не вслух.

Общеизвестно, что больше и лучше всех матерятся русские. Наш русский мат, к сожалению, это такая же часть нашего повседневного бытия, как любовь и смерть, как походы по магазинам и трудовая деятельность, как поездки в автобусах и политика, как искусство и мытье посуды.

Перед рассмотрением дела в суде я специально изучил результаты социологического опроса за 2001 год. На вопрос «Употребляете ли Вы в своей речи мат», 12% наших соотечественников ответили «да, часто», еще 48% - «да, иногда», и еще 40% ответили «почти никогда». Но что это означает – «почти никогда»? Этого никто не знает...

Русский мат имеет глубокие языческие корни, и принудительное введение христианства ничего не изменило. Часто матерное слово было проклятьем. Но в аграрно-языческой культуре мат мог быть не только проклятьем, но и заклатьем, оберегом: он защищал человека от болезни, скот – от бесплодия, пашню - от неурожая.

Славянским обычаем была и ратная ругань: поношение врага перед битвой ослабляло его силу и усиливало свою. Если мы обратимся к историческим источникам, то узнаем, что каждый престольный праздник на Руси отмечался массовыми драками, которые сейчас вежливо называют «кулачными боями». Но начинали схватку не богатыри, а шутники-матершинники, которые раззадоривали бойцов. Может быть тогда и появилось выражение «поле брани»?

Церковь боролась с матом, потом ей на помощь пришло государство. В 1648 увидел свет царский указ, запрещающий произношение срамных слов. Увы! Народ продолжал ругаться. Неоднократно русские цари хотели извести сквернословие кнутом и батогами. При Алексее Михайловиче в толпах народа ходили переодетые стрельцы, и хва-

тали тех, кто бранился позорной бранью. При этом, пресекая сквернословие, стрельцы и сами часто матерились от всей души. Можно смело утверждать: особенности языка – особенность истории России.

Прошли века, но мат остался. Наши люди без него жить не могут. Матерятся артисты и писатели, дети и старушки, матерятся офицеры доблестной российской армии и скромные проститутки. А как матерятся воры и политики! Впрочем, политики матерятся хуже, не все прошли настоящую лагерную школу. Ну, да ничего, даст Бог, все там будут. Мэр Москвы Юрий Лужков справедливо считает, что «мат – единственный язык, указания на котором понимаются без искажения».

Наш мат знают везде. Даже на пирамиде Хеопса, какой-то восхищенный русский турист оставил надпись из трех известных букв. Конечно, есть тяжелые случаи, имеющие болезненную окраску. У психиатров даже существует термин – «копролалия» - означающий систематическое засорение речи душевнобольных нецензурными словами и циничными выражениями. На чаще все мы материмся изредка и мимоходом. Ну, подумайте, сами, уважаемые судьи, что должен или может сказать человек, ударивший молотком не по гвоздю, а по пальцу? Поверьте, он никогда не скажет в этот момент, что восхищен великим произведением известного российского кинорежиссера с красивым, но труднопроизносимым названием. Все это слышат окружающие, слышат и незаметно для себя впитывают и переносят дальше.

Но есть еще и специальное обучение мату и сквернословию. И жертвой такого обучения стал мой подзащитный. Его трудный жизненный путь отражен в материалах дела. Надо прямо сказать, что его рано вырвали из родительс-

кого гнезда и продали. Продали за жалкие гроши и начали учить сквернословию! Сначала он попал в публичный дом, потом - к матросам, потом... Господа! Природная стеснительность мешает мне воспроизвести названия всех мест, куда злая судьба заносила моего подзащитного.

Уважаемый суд! Я закончил свою защитительную речь и сформулирую выводы: мой подзащитный не знает иного языка, кроме языка брани, и не может по-иному выражаться. Для подтверждения этого прошу суд предоставить ему последнее слово. И чтобы пробудить в моем подзащитном тягу к самовыражению в последнем слове, я скажу слово, которое он слышал на протяжении всей своей жизни: «Матерись!»...

...Услышав знакомое слово, большой попугай, сидевший в клетке, встрепенулся, захлопал крыльями и громко закричал:

Выслушав все стороны, суд пришел к выводу: подсудимый виновен, но заслуживает снисхождения.

РЕФЕРАТ

Закончив последнюю из лекций по краткому курсу «Введение в юридическую специальность», я объяснил, что к зачету необходимо представить рефераты, так или иначе раскрывающие юридическую тематику. Зная нравы наших студентов, заранее всех предупредил, что большинство интернетовских работ мной уже прочитаны по несколько раз и напрасной тратой усилий будет попытка подсунуть их для проверки.

Через месяц, просматривая довольно большую стопку рефератов на повторяющиеся темы, я наткнулся на тот, который сразу же привлек мое внимание необычным названием: «Судебный процесс Люцифера против Иисуса под председательством Бога-Отца». По привычке, выработанной за многие годы проверки письменных работ, я тут же заглянул на последнюю страницу в перечень использованной литературы. Список был необычный: тут перечислялись трактат «Против сект» Эзника из Армении (V век), «Спор Дьявола с Христом» (XII в.), «Прения Бога с Сатаной» (XIII в.), «Судебный процесс Сатаны против Владычицы девы Марии под председательством Иисуса» Бартоло да Сассоферрато (около 1359 г.), «Утешение грешников или процесс над Велиалом» Джакомо Палладини, епископа Сполето (1382 г.).

Во Введении указывалось на предысторию процесса. Для краткости изложения передам только основные аспекты реферата. На Совете демонов в Аду Люцифер пожаловался, что Христос не имеет права забирать заключенные в человеческих телах души. В претензии, направленной Иисусу было указано, что Дьявол имеет права на душу

человека на основании первородного греха. В отзыве на претензию Христос ссылаясь на то, что он своими страданиями и смертью искупил первородный грех человека. Рассмотрев отзыв, Совет демонов пришел к выводу о существенном нарушении контракта Дьявола и Бога, по которому Господь предоставил демонам право искушать и наказывать слабых.

Тут чтение мое было прервано мыслью о том, что *«после того, не означает по причине и в следствие того»*. Другими словами, право искушать и наказывать слабых за то, что они не устояли перед искушением, совершенно не означает право на душу человека. При таком подходе невозможно обеспечить соответствие греха или преступления тяжести наказания. Например, *пожелал человек жену и осла ближнего своего...*, или даже только осла пожелал... И все? Отдай свою бессмертную душу? И что потом делать с наказанием за семь смертных грехов? Несмотря на успехи средневековой схоластики, вопрос явно не был разработан с исчерпывающей полнотой.

Адские силы, видимо, так не считали и рискнули ввязаться в судебный процесс. Совет назначил Велиала поверенным по подземному нечестию, и поручил ему требовать открытого судебного разбирательства по делу «Ад против Христа». Рассмотрев в предварительном слушании требования сторон и их возражения, Бог-Отец под своим председательством назначил рассмотрение дела в Иерусалиме. В качестве заседателей были приглашены Соломон и Моисей.

В первой главе реферата были подробно изложены вопросы подготовки к процессу Велиала и его демонических советников, аргументы и доводы из Священного Писания, включая неканоническое толкование. В качестве при-

ложения к первой главе были приобщены переведенные на современный русский язык многочисленные письма Дьявола XII-XIII веков и доверенность на ведение дела. Текст ее довольно примечателен и часть его я приведу в качестве примера дьявольской юридической стилистики. *«Сатана, император королевства Ада, король теней и герцог самого нижнего края Земли, князь гордыни и вечный мучитель всех проклятых, своему вернейшему слуге и соучастнику всех наших трудов и вечной гордыни Велиалу настоящей доверенностью поручает защиту интересов Ада со всеми правами, которые предоставлены истцу... Датировано в центре Земли в нашем прозрачном королевстве, в присутствии орд демонов, специально приглашенных для этой цели...».*

Во второй главе было рассказано о начале судебного процесса. Попытка Велиала заявить отвод председательствующему в связи с его явной заинтересованностью в исходе процесса не привела к успеху. Бог-Отец указал на то, что договор был заключен в незапамятные времена, сейчас он утратил интерес к его исполнению. Велиал возражал, но его аргументы не были приняты во внимание. В доводах представителя Ада, на мой взгляд, был определенный резон: давность заключения контракта между Богом и Дьяволом, по сути дела, не влияла на фактическое нарушение договора со стороны божественных сил.

Бог-Отец, как верховный судья, обещал судить по справедливости, указав в то же время и на фактическое нарушение Дьяволом некоторых условий контракта, что, по мнению председательствующего, в определенной степени снимает его заинтересованность в исходе процесса.

Признаюсь честно, что мне Божественная логика оказалась недоступной, но, не желая признаваться в этом, я

отнес неясность доводов за счет неправильного перевода с латыни или недобросовестности студента, поленившегося изложить эти вопросы более подробно.

Большого успеха Велиал добился при отводе Святой Девы как *advokata human generis*.¹ Основным дьявольским аргументом, впрочем, не касавшимся напрямую личности Святой Девы, было указание на то, что это несправедливо на основании nepoтизма. Был также выдвинут и довод о том, что женщина не может быть достойным адвокатом, и ее участие в процессе не может обеспечить надлежаще защиту человеческого рода. Замечание Соломона о том, что слабость защиты будет только на руку силам Ада, с дьявольской уловкой парировалось тем, что женщина была создана совместными усилиями Бога и Дьявола. Председательствующий поспешил свернуть дискуссию на эту тему, чего, очевидно, и добивался Велиал. Моисей колебался, но потом большинством голосов судьи решили вопрос об отводе Девы Марии в качестве защитницы человечества. Соломон заявил, что свое несопадающее мнение он изложит в письменном виде. Однако, из текста реферата не было ясно, выполнил ли он свое намерение, и сохранилось ли для истории это особое мнение. Клянусь непроверенными курсовыми работами будущего учебного года, было бы весьма интересно узнать мнение Соломона. Может быть, там содержалась дополнительная информация по вопросу, глухо упоминаемому в ранних христианских источниках, что Господь создал верхнюю половину женщины, а Дьявол – остальное...

Судя по неполной цитате из неизвестного источника, Дьявол, следивший за ходом судебного процесса прямо из преисподни, и вся свора демонов на этой стадии процесса начали ехидно хихикать, но радость их

¹ Адвокат человеческого рода.

была не долгой.

При обсуждении вопроса о рассмотрении в качестве надлежащего доказательства ран Христа, Велиал потерпел сокрушительное поражение. Раны были признаны таковым в силу общеизвестности факта их нанесения на Голгофе в 33 году. В решении по этому вопросу особо было указано на присутствие при нанесении ран уполномоченных менеджеров римской провинциальной администрации и участие в процедуре представителей общественности, в частности, руководителей ряда местных религиозных организаций. По мнению судей, не доверять этим свидетельствам у суда не было оснований. Сомнения ряда историков в факте смерти Спасителя на кресте не имеют юридического значения.

Этот реферат читался мной с нарастающим интересом. Как пойдет сам процесс под председательством Бога-Отца и участием таких видных представителей? Эти вопросы возникали постоянно, и я надеялся найти ответы в третьей главе. Но меня ожидало сильнейшее разочарование: весь текст следующей главы состоял вместо букв из квадратиков.

Позднее я узнал, что в черновом экземпляре реферата, который студент распечатывал для себя, в каждом квадрате было помещено микроскопическое изображение дьявольской рожи. Я могу выдвинуть несколько версий для объяснения этого недостатка реферата. Возможно, Дьявол не желал, чтобы подробности процесса стали известны широкой юридической общественности, а доводы каждой из сторон подверглись бы всестороннему историко-правовому и герменевтическому анализу.² Вполне возможен и другой вариант: студент поленился писать третью главу реферата, нарисовал дьявольскую рожицу в квадра-

² Во время письменного изложения этого рассказа мой компьютер систематически «зависал». Возможно, это совершенно случайное совпадение, вызванное сбоем программы, но раньше такого не было.

те, уменьшил размер, и заполнил этим символом часть реферата. Затем, желая посмеяться над преподавателем, принес свой экземпляр для показа и разумного объяснения. Впрочем, даже из имеющегося текста было понятно, что сатанинское отродье дело вело умно и тонко, используя всевозможные юридические уловки, к месту цитируя и толкуя Писание и откровения Отцов Церкви.

В «Заключении» реферата было указано, что решение Божественного Суда было вынесено в пользу человечества, поскольку:

1) Дьявол сам нарушил контракт;

2) человечество было искуплено смертью Иисуса Христа;

3) Божественная милость и правосудие превосходят обычное правосудие.

Лично мне решение показалось половинчатым, поскольку (судя по тексту реферата), Дьявол в лице Велиала получил заверение, что демонам будет позволено удерживать души любых грешников, в искушении которых они преуспеют, *«но не души праведников»*. Естественным образом, возникает вопрос о расплывчатости понятия «праведник» и понятия «преуспевания в искушении». Толкование понятий каждой из заинтересованных сторон способно породить бесконечные тяжбы за каждую душу. Конечно, в этом есть и определенное преимущество – профессия юриста будет нужна всегда. Именно этот вывод и был сделан в конце реферата.

Разделяя мнение студента о вечности юридических профессий, я все же размышляю над вопросом, какую оценку поставить за реферат?

ТОСКА

Гиппас смотрел на солнечный диск, уходящий в море. С высокой скалы хорошо была видна расстилающая гладь, внизу тихо плескались ласковые волны, рябью скрывая бездонную глубину.

На душе было сумрачно и тоскливо, и даже привычные навыки успокоения, усвоенные в Школе Божественного¹, не давали нужного результата. Вчера он увидел памятник, который ему соорудили «совместно слушающие»², а сегодня вчерашние товарищи с ним разговаривали, как будто впервые его увидели. Они говорили, что умер Гиппас, которого они знали. Они похоронили его в своих душах еще при жизни.

Это было несправедливо. Пусть так обращались с теми, кто не был способен к постижению учения Божественного. Правильно было сделано, что такие обелиски поставлены Периллу из Фурий и Килону из Сибариса.

Но он же стал посвященным! Он прошел все: трехлетнее ожидание окончания проверки его твердости и истинной любви к учению; пятилетнее молчание, как испытания воли и самоконтроля; он слушал Божественного по ту сторону занавеса и стал «находящимся внутри»³; сам священнодействовал во многих науках... Его душа стала прозрачной и исключительно чистой, как и у всех посвященных... Он познал многие тайны, и сам открыл многие из них... После Божественного он стал величайшим из математиков ...

Да, он разгласил тайну, изобразив шар, состоящий из двенадцати пятиугольников. Но он сделал это во славу богов и на пользу людям. И за это его изгнали из Школы. Жить не хотелось... Каждый день проходить возле

¹ Так называли Пифагора его ученики.

² Ученики Пифагора, еще не прошедшие обряд посвящения.

³ У Пифагора были две категории учеников: те, которые слушали его по одну сторону завесы, и те, кто слушал «без лицезрения» - отделенный завесой.

своего памятника...

«О Боги! Что будет с моей бессмертной душой?» - вскрикнул Гиппас и бросился со скалы в глубины моря.

«А теперь о задачах тысячелетия, - он прислушался к бубнящему в соседней комнате телевизору, и новость привлекла его внимание, - представители деловых кругов США учредили премиальный фонд за решение семи математических задач, выбранных экспертами-математиками, как задачи, имеющие наибольшее фундаментальное и практическое значение. Они названы задачами тысячелетия, решение каждой из них имеет статус научного открытия и будет вознаграждено в размере 1 миллиона долларов за каждое решение...».

«А где же наша знаменитость?», - с этими словами хозяйка открыла дверь в комнату. Пес тяжело вздохнул: он устал от своей славы. Скопив глаз он увидел, что в соседней комнате снова возились телевизионщики, расставляя свою аппаратуру. Хозяйка уже разложила игрушки и другие предметы. Теперь их было уже почти полторы сотни (а ведь начинали с десятка). Опять по ее команде под прицелом видеокамеры он будет по услышанному названию искать и приносить требуемые вещи. Снова его будут называть самой умной собакой Европы или мира. Когда-то от скуки начав эту игру, он теперь сожалел. Также, как сожалел и о фокусах со счетом, - сначала ему нравилось удивлять людей правильными ответами на сложение и вычитание, затем - правильно тыкать носом в таблички с ответами из таблицы умножения. Слава его росла, на нем делались большие деньги, а он с тоской ждал, когда какому-нибудь балбесу придет в голову пору-

чить ему решение сложнейшей математической задачи. Что это будет? Разложение больших натуральных чисел на простые сомножители, задача известная как «решетка Эратосфена»? Или что-то еще такое же подобное? Ну, к примеру, решит он проблему $P = ? = NP$, а люди тут же разрушат друг другу все системы (де)шифрования с открытым ключом, рассекретив все что можно и нельзя...

«Начнем, - скомандовал главный телевизионщик, - это будет шедевр, и мы покажем его перед Рождеством». Хозяйка последний раз взглянула на себя в зеркало и скомандовала: «Ко мне, покажем им всем, на что ты способен...».

«О Боги! Что будет с моей бессмертной душой?» – тоскливо подумал пес, но при этом сделал вид, что радостно машет хвостом...

МАТЕРИНСКАЯ ЛЮБОВЬ

«Суд удаляется на совещание», - прозвучал голос председательствующего, и я привычно произнесла: «Прошу всех встать». Конвой увел подсудимого – молодого парня лет тридцати. Его обвиняли в совершении тяжкого преступления и, как мне показалось, вина в процессе была вполне доказана, хотя парень ни в чем не признавался. Сколько я таких видела за пять лет работы секретарем судебного заседания...

Немолодой адвокат аккуратно складывал свои бумаги в портфель, а практикант, видимо впервые попавший на уголовный процесс, усиленно листал комментарий к Уголовному кодексу. Я занялась пометками в протоколе судебного заседания и не заметила начала разговора между стажером и адвокатом. Но несколько фраз привлекли мое внимание.

- О судьбе этого парня я знаю больше, чем он сам..., сказал адвокат.

- Не может этого быть, - возразил практикант, - о себе каждый знает больше, чем окружающие.

- Молодой человек, учитесь слышать то, что Вам говорят, а не то, что Вы думаете, - наставительно произнес адвокат, - я сказал, что знаю больше о его судьбе, а не о том, что про себя знает человек. Шекспировский Гамлет говорил, что хотя он и производит впечатление порядочного человека, но мог бы порассказать о себе такие вещи, что лучше бы было ему совсем не родиться... Хотя порой судьба и личность неразделимы...

Я стала слушать уже внимательнее, хотя продолжала перебирать листы протокола. Впрочем, собеседники не

обращали на меня внимания.

- Парню не повезло еще до рождения. Его мать рано вышла замуж, муж был несколько старше ее, жили они вместе с матерью мужа...

- Да в чем же тут невезение, - нетерпеливо перебил практикант, - тысячи молодых рано выходят замуж или женятся, многие живут с родителями и что, всем не везет с судьбой, все оказываются на скамье подсудимых?

- Терпение, терпение и еще раз терпение, мой юный друг. Не помню, кто сказал, что дьявол – в деталях, а может быть, и не так было сказано, может быть: «Бог – в деталях», не знаю. Впрочем, к моему рассказу это имеет только косвенное отношение. Мать мужа, то есть свекровь молодой жены, была одинокой женщиной, воспитавшей сына «для себя». Мальчик рос среди постоянных уверений, что она пожертвовала своей жизнью для него... И что он должен это всегда ценить.

Естественно, выбор сына мать не одобрила, и ее все раздражало в молодой жене. Она находила множество способов показать сыну свое недовольство. Осознано или неосознанно, хотя лично я думаю, что вполне осознано, она стремилась разрушить семейную жизнь сына. И дело было не в том, хороша или плоха была жена сына – на ее месте любая была бы плохой. Среди «фирменных фокусов» любящей матери были постоянные вопросы о питании и здоровье сына...

- Ну, никак я не пойму, что плохого в том, что мать волнуется за здоровье сына или спрашивает, как он питается, - опять перебил адвоката практикант. - Моя мать тоже это спрашивает. Адвокат внимательно посмотрел на практиканта, помолчал, а затем продолжил:

- Конечно, ничего плохого в этом нет, если знать время

и место для того, чтобы задать подобные вопросы. Но мать норовила задать вопросы о питании и здоровье в тот момент, когда молодые уединялись в своей комнате. Мне кажется естественным желание любить друг друга, хотя бы в медовый месяц... Так вот, мать обязательно появлялась перед началом близости молодых и спрашивала, не было ли у сына температуры вчера утром. Потом, через несколько минут, она вновь приходила и спрашивала, что было на обед в рабочей столовой... Вариантов в вопроснике было множество. Молодая жена злилась, но молчала, хотя иногда даже любящий сын взрывался и начинал орать на мать. Впрочем, утром он потом долго извинялся и всегда был прощен. Еще были фокусы с систематическими заболеваниями матери, во время которых сын должен был неотлучно находиться в комнате матери все свободное от работы время....

... После рождения ребенка жить стало еще тяжелей, и однажды молодая измученная мать поставила вопрос ребром: «Или я, или твоя мамаша. Выбирай». Узнав о такой постановке вопроса, свекровь срочно легла в больницу. По ее словам, жить ей оставалось всего несколько недель.

- Мать вскоре умерла? - спросил практикант.

- Я не удивлюсь, если эта женщина нас с Вами, молодой человек, переживет и спляшет на могилах всех своих знакомых. Ее болезни – это средство привязать к себе сына покрепче. Молодая жена это быстро поняла и не стала мучить своего мужа проблемами морального выбора. Забрав ребенка, она ушла, решив, что одна воспитает сына. Через полгода суд развел супругов. Так еще одна женщина встала в порочный круг воспитания сына в одиночку. Жизнь ее была трудной, и только редкие встречи с мужчинами, скрашива-

ли тяготы одиночества. Мальчик рос среди перепадов материнского настроения: от пылкой любви, лобзаний и похвалы всем капризам до ругани и сравнения с отцом-идиотом. Потом начались проблемы с соблюдением закона, какое-то время матери удавалось прикрывать выходки сына, так как она сама тогда уже работала в правоохранительных органах. Безнаказанность толкала мальчишку на поиски «новых приключений». После достижения возраста привлечения к уголовной ответственности, он получил первый срок условно. Наказание по второй судимости парень отбывал уже реально, а сегодня его осудят в третий раз...

Заслушавшись, я не заметила, что суд уже возвращается из совещательной комнаты и председательствующий нетерпеливо мнетя на пороге, делая мне призывные знаки. Одновременно через другую дверь конвой вводил подсудимого.

«Встать! Суд идет», - крикнула я излишне громко. Председательствующий с неудовольствием глянул на меня.

После оглашения приговора, подождав, когда все разойдутся, я закрыла зал, и вышла в коридор. Услышанный рассказ почему-то не выходил из головы. Возле гардероба я увидела адвоката, подошла к нему и через силу спросила:

- А Вы... понимаете, я случайно слышала Ваш рассказ в зале... А вы откуда все это знаете?

Видимо адвокат думал о чем-то своем, так как до него не сразу дошло, о чем же я спрашиваю. Потом он тряхнул головой, грустно усмехнулся и сказал:

- Его мать была моей однокурсницей на юридическом факультете и даже свидетельницей со стороны невесты на нашей свадьбе. Многое я видел сам, а об остальном...

об остальном догадался по результатам воспитания. Парень сам во многом виноват, но все равно жалко...

КРАСНЫЙ ЖИГУЛЕНОК

- Мужики, а по пивку? - наконец-то раздался традиционный пятничный вопрос. Я бы и сам его задал минут через десять-пятнадцать, если бы не услышал сейчас. Мне просто было интересно угадать, кто задаст вопрос сегодня.

Костяк нашей маленькой юридической фирмы составляли «бывшие»: два бывших прокурорских работника, бывший военный летчик, после увольнения из армии закончивший юрфак и немного поработавший следователем и бывший молодой повар, ставший классным специалистом по всем видам компьютерной техники и программному обеспечению. Фирменные шутки на темы «у нас все в прошлом» и «все мы б/у» никогда не иссякали.

На неделе мы работали много, и вечер пятницы отводился для «отдыха с пивом». Иногда обсуждались текущие дела, иногда – новости из мира судей, прокуроров, адвокатов. Но чаще всего мы просто трепались на разные темы. Пиво ведь не только способствует разжижению мозгов, но и развязывает языки.

Сегодня после второго стакана речь зашла о человеческой судьбе. Жора рассказал историю про нарушение техники безопасности.

- И вот прораб говорит молодому строителю, показывая на балконы строящегося дома: «Ты без защитной каски не ходи по стройке. Но самое главное – не подходи под балконы, когда половые доски наверх поднимают». Далее Жора со всеми подробностями описал процесс поднятия снизу наверх длинных досок с последующим перевалива-

нием их через перила балкона и втаскиванием в квартиру. Опасность операции была в том, что доска на перилах балкона могла обломиться по сучку, и тогда обломок с большой высоты падал вниз, создавая угрозу травмирования людей.

- Сказав все это молодому, прораб пошел под балконы, через которые поднимались доски.

- Конечно, без защитной каски, - уточнил Виктор.

- Естественно, без нее: он же - прораб, - ответил Жора, допивая пиво.

- Но для обломка доски разницы нет – на голову прораба падать, или на голову бригадира, - философски заметил Виктор.

- Ну, а дальше-то что? - не выдержал Костя.

- А дальше все было очень просто: когда прораб дошел до стены, на балконе четвертого этажа обломилась доска и двухметровый кусок полетел вниз. Торец обломка ударился точно в темень прораба. Далее можно цитировать заключение почти трезвого судебно-медицинского эксперта: черепно-мозговая травма несовместимая с жизнью.

- Мужики, предлагаю выпить за неуклонное соблюдение правил техники безопасности на производстве, в быту и сексуальной жизни, - Виктор высоко поднял свой бокал.

- А, так ты еще помнишь, что существует сексуальная жизнь? Значит еще не такой старый, как кажешься на первый взгляд, - немедленно съехидничал Жора.

Дружеские подначки были неременной деталью нашего общения, и никто на них не обижался. Четыре стакана дружно звякнули, и некоторое время все внимание было уделено рыбе и колбасе.

- Как-то я тоже расследовал нарушение правил техни-

ки безопасности, - продолжил тему Виктор. - Два электро-монтера выехали на маленькую железнодорожную станцию что-то ремонтировать. Детали уж не помню, но трансформаторная будка стояла на высоком металлическом помосте – наверное, высота была метра три или четыре. Так вот, один мужик говорит другому, мол, пристегнись страховочным поясом. А тот в ответ: «Да я на видел этот пояс, все равно умирать». И ведь не пристегнулся мужикок...

Тут надо уточнить, что электрокабель, находившийся под напряжением, был прихвачен зажимом типа «крокодил». И надо же такому случиться: порыв ветра срывает кабель вместе с «крокодилом», его оголенный конец задевает мужика, естественно, при этом бьет током, и летит бедолага с высоты вниз головой. Одним словом, мужику полный ... абзац. Электротравма и падение с высоты перевели мужика из живых в неживые. Правда, схоронили за счет предприятия.

- Слушаю вас, парни, и сердце радуется – жизнеутверждающую тему вы сегодня выбрали, - сказал я, наливая всем пиво. - Не про баб треплетесь, не о политике разговариваете, даже про футбол не вспоминаете. О высоком и важном глаголете – о соблюдении правил техники безопасности, о повышенной смертности мужиков на просторах великой Родины! Предлагаю выпить и сменить тему.

- А я вот недавно читал, - начал Костя, которому видно, надоело молчать.

- Ты, дорогой компьютерный гений всех времен и народов, сначала выпей, а уж потом расскажешь, - заметил Виктор, перед тем, как прихватить последний кусок колбасы. Мужики проводили взглядами этот кусок без «чув-

ства глубокого и всестороннего удовлетворения», но недовольства никто не выразил. Оно и понятно – кто-то должен быть последним. Стаканы снова дружно звякнули.

- Так вот, я читал какую-то американскую книжку, только название забыл. Автор был то ли крупный психиатр, то ли психолог, - опять начал Костя.

- И он тоже не надевал защитную каску, приближаясь к пациентам? – задумчиво спросил Виктор.

- Ну, это уже ни в какие ворота не лезет, куда смотрят американские профсоюзы? – подхватил Жора. – Вот он, звериный оскал капитализма, и полное отсутствие заботы о трудящихся психиатрах. Я предлагаю выпить и направить петицию в ООН с предложением о полном запрете в США производства психиатрических экспертиз без защитных касок.

- Да погоди ты, - Костя явно намеревался высказаться, не обращая внимания на шутки мужиков. – Этот доктор писал о программах самоуничтожения, заложенных в нашем сознании. Я только не понял, как это все с инстинктом самосохранения сочетается.

Вот за что я люблю своих братьев по процессуальным схваткам, так это за то, что они всегда готовы послушать что-нибудь дельное или хотя бы новое. Все заинтересованно взглянули на Костю, а Виктор даже коротко бросил, мол, не тяни психиатра за хвост, а излагай факты дела.

- Доктор этот американский прилетел куда-то на конгресс, выступил с докладом и пошел в себе в отель. Последнее, что он запомнил, была кнопка, на которую он нажал в гостиничном лифте. Все остальное ему рассказали в госпитале через несколько дней. Как потом выяснилось, доктор «на автопилоте» поднялся в номер, кольнул себе какую-то гадость типа инсулина и чуть не загнулся.

- И сколько же доктор «принял на грудь» до и после конгресса, - поинтересовался Виктор.

- Подожди, - я решил вмешаться в разговор, - ты, Виктор, у нас о людях всегда хорошо думаешь, это известно всему мировому сообществу. Но давай Костю послушаем. Костя! От лица всех выдающихся юристов нашей фирмы, я требую подробности про попытку самоуничтожения американского психолога.

- Да не помню я подробностей, - мрачно сказал Костя. – Короче говоря, доктор решил, что он «по жизни» поступал не совсем правильно, и его подсознание выдало ему программу на самоуничтожение. А чтобы сознание в это не вмешивалось, его в лифте и вырубил...

- Кого вырубил? Доктора? Или сознание? Ты, великий игрок в компьютерные леталки и стрелялки, выражайся яснее, полнее и желательнее недвусмысленно. А то мы тебя больше в суд не пустим.

Тут все захохотали, вспомнив недавнюю историю. У меня тогда на один день было назначено пять процессов в трех разных судах, и при всей изошренности я не успевал быть везде, где должен. Мужики тоже были заняты своими делами и тогда мы решили по одному не очень сложному делу выпустить в городской суд Костю. Накануне он был тщательно проинструктирован и снабжен письменными заготовками на все случаи развития процесса. Волнуясь и гордясь поручением, Костя в суде спутал понятия «стихийное бедствие» и «чрезвычайное положение» и с жаром пытался убедить суд в обоснованности своей, то есть, нашей правовой позиции. Подробности узнали от судьи, когда-то работавшего вместе с нами в городской прокуратуре. Я, как мог, успокаивал Костю и приводил примеры «лопухания» из практики всех присутствовавших, не

исключая и себя.

Костя нахмурился, отхлебнул пиво и упрямо продолжил.

- Подсознание доктора вырубил его сознание, запустило в его мозгах программу самоуничтожения, привело в номер, заставило взять шприц с инсулином и кольнуть-ся. Укол должен был привести к смертельному исходу, но доктора быстро обнаружили и спасли. Почему он так сделал, доктор объяснить не мог, но случаи такие известны не только в Америке.

- Да какая разница - Америка, Австралия, Австрия... - теперь Виктор говорил вполне серьезно. - Любое самоубийство – это реализации программы самоуничтожения индивида. Различаются детали и предшествующие обстоятельства. Один пишет на губной помадой на стене «Моя жена - блядище» и сует себе двустволку в рот, нажимает на спусковой крючок и мозги долетают до потолка.. Другая пройдя курс лечения в психодиспансере, выписывается с формулировкой «стойкое улучшение». Вернувшись домой, она сначала рубит голову спящему мужу, а потом бросается в колодец. Видимо, при «нестойком улучшении» она должна была уже нескольким индивидам отрубить головушки...

- Парни, а помните дело с красным жигуленком? - задумчиво спросил я. Народ недоуменно глянул на меня. Дело, конечно, было довольно странное, мы его между собой подробно обсуждали, но никто не понял, почему же оно сейчас вспомнилось.

На первый взгляд, все выглядело как обыкновенное дорожно-транспортное происшествие. Через городскую площадь на допустимой скорости двигался старенький жигуленок. Подъезжая к почтамту, водитель (позднее ставший моим подзащитным) увидел, что впереди загорелся

зеленый свет светофора и не стал снижать и без того невысокую скорость. Неожиданно на пешеходный переход вышел молодой парень. Машине оставалось проехать до перехода всего несколько метров и водитель, безусловно, не смог затормозить. Выворачивать тоже было некуда – по обеим сторонам пешеходного перехода стояли люди. Удар был достаточно сильным, и машина скорой помощи парня увезла сразу в реанимацию. очевидцы единогласно уверяли, что он совершенно неожиданно, сразу же после того, как для пешеходов загорелся красный свет, вышел на дорогу. Позднее я вытащил все подробности из невесты потерпевшего и сейчас решил напомнить их моим доблестным сотрудникам.

- вспомните материалы дела: Петр отслужил в горячей точке, вернулся домой, хотел жениться на девушке, с которой давно дружил. Но тут вмешалась ее подруга, закурила парню голову и увела от невесты. Через месяц они решили пожениться, хотя в ЗАГС Петр уж точно не рвался – на срочной свадьбе настаивала новая невеста. В тот злополучный день они слегка повздорили и к перекрестку подходили молча, хотя Петр и держал девушку под руку. Перед проезжей частью, увидев красный свет светофора, они остановились вместе с остальными пешеходами. Петр повернул голову, увидел приближающийся жигуленок, высвободил руку и шагнул на проезжую часть.

- Шеф, ты хоть и не компьютерный гений, но выражайся яснее, - Виктор смотрел на меня вполне трезвым взглядом. – Я, конечно, не столько следаком проработал как ты, но с института помню о причинно-следственной связи. И даже умное слово знаю – детерминированность...

- Да, шеф, или говори где здесь гвоздь программы, или больше пива не получишь, - поддержал его Жора. Один

Костя промолчал, хотя и ерзал – то ли от выпитого пива, то ли от нетерпения услышать продолжение моих воспоминаний.

- Спасибо, родные вы мои. Я всегда знал, что художника каждый обидеть может. Пива они для шефа пожалели, причем замечу, к слову, моего пива для меня пожалели.

Ну, а если говорить серьезно, то только сейчас я вспомнил, что несостоявшаяся невеста в тот день была в красном платье. Не слишком ли много красноты для одного дорожно-транспортного происшествия: машина красного цвета, красный свет на светофоре, красное платье нежеланной невесты...

- Ты на что намекаешь, царская твоя морда? У Шпака магнитофон, у посла – медальон... - Виктор любил бессмертную комедию и мог цитировать ее от первого до последнего слова.

- Умище наше кабинетное - тут же подсказал Жора, - намекает, что красный цвет или свет запустил у запутавшегося в бабах Петра программу самоуничтожения, после чего малый и шагнул под автомобиль, не вынеся разлуки с первой любовью.

- Не понимаю мотивов руководства российской таможни, выгнавшей тебя со службы, - в тон ему ответил я, - с такой пронизательностью контрабандистов ждал экономический кризис с последующей переквалификацией в управдомы.

- Шеф, не трогайте грязными руками незаживающую рану моего горячего сердца: из таможни я сам ушел и сожалею об этом столько же, сколь и об уходе из прокуратуры. Но, зная Вашу гадкую манеру изложения событий, думаю, что сейчас Вы еще какой-нибудь козырек из рукава

вытащите. Давай шеф, не таись, ты не в суде.

- Слушай, шеф, а в горячих точках Петр ничего такого не творил? Ну, там ... пирамидки из отрезанных голов, легкие сексуальные излишества, почему-то квалифицируемые как групповые изнасилования...

- Витенька, это не вопросы. Это – шедевры! Мне остается только огласить самоцитату: «Ты очень хорошо думаешь обо всем человечестве и его отдельных представителях». Ну откуда мне знать такое? Петр ведь был потерпевшим в дорожно-транспортном происшествии, а не обвиняемым, которому грозит смертная казнь. Может, мне еще надо было выяснить, лаяли ли собаки в день его рождения, и не кричала ли его прабабушка по-немецки в момент оргазма?

Но Жора, как всегда, прав – один аспект я не досказал. На следующий день после операции, я был у Петра в палате вместе с его невестушкой. Врач, по старой памяти, разрешил мне это грубое нарушение больничных правил...

- Костя, даю тебе совершенно бесплатный жизненный совет и всего за два стакана пива: учись на юриста, бери пример с шефа и защищай только врачей – всегда будешь сытым и пьяным от больничного спирта, а уж в палаты, как к себе домой, заходить будешь, - Виктор опять ехидничал, но было видно, что и ему интересен ход моей запутанной мысли.

- До нашего прихода прооперированный Петр чувствовал себя неплохо, - ну ровно настолько неплохо, насколько может себя чувствовать вытщенный врачами с того света. Когда мы зашли в палату, его состояние ухудшилось, он начал дергаться и стонать...

- Шеф, не тяни, пиво греется, - чуть ли не хором произнесли Костя и Жора.

- А я и не тяну: любящая невеста была все в том же красном платье...

КОМБИНАЦИЯ

На кафедре мы говорим обо всем и обычно это происходит в конце рабочего дня, когда хочется отвлечься от прелестей учебного процесса и вспомнить о чем-то постороннем. В этот раз разговор зашел о женской привлекательности и счастливой судьбе. Наши девушки и женщины долго высказывались о том, что внешность является определяющим фактором жизненного успеха. Ну, знаете женскую логику: если мордашка смазливая, ноги длинные, тряпки модные, то успех обеспечен. Я пытался объяснить и аргументировать, апеллируя к разуму, доказывая, что судьба – это комбинация многих факторов. Приводил мнение Мориса Мерло-Понти, о том, что человек и обстоятельства в равной степени зависят друг от друга: человек выбирает обстоятельства, а они – выбирают человека.

Меня поддержал Олег Петрович, утверждая со ссылкой на авторитет Бицилли, что «среда» творится личностью в той же мере, как «личность» творится средою. И если индивидуальная воля может повлиять на изменение условий жизни, то, в свою очередь, и изменившиеся условия жизни начинают влиять в новом направлении на индивидуальную волю. Все было напрасно, и я понял, что нужен другой подход.

- Хорошо, послушайте две жизненные истории, а потом выскажите свое мнение, - сказал я и на мгновение задумался. Потом потряхнул головой и начал свой рассказ.

В одной благополучной семье были две дочери. Папа был совладельцем компании и инженером, но при этом

писал стихи, и даже печатал их в отдельных книгах. Мама была красивой женщиной, хотя и несколько суровой к дочерям. Впрочем, младшую она любила несравненно больше. Да и за что любить злую и некрасивую? Старшая дочь сама про себя позднее писала, что в подростковом возрасте стыдилась своей внешности. По ночам она плакала и повторяла: «Ну почему у меня волосы тусклые, как палки, и косоглазие, и очки, и зубы выпирают, и приходится носить проволочку». Впрочем, надо сказать, что проволочка той девочке совершенно не помогла и зубы выпирали до старости. И косоглазие осталось тоже... Лохматая, с не покрашенными губами, в дешевых поношенных платьях, иногда в джинсах... Это же стиль? Это не стиль, а форменное безобразие... Позднее девочка стала кинозвездой и секс-символом и взорвала целый мир представлений...

А ее стиль, платье, прически, копировали женщины всей планеты. Она получала тонны писем. Солдаты шли в бой с ее фотографией у сердца. Ее снимки висели на стенах убогих лачуг в забытых Богом уголках, включая сибирские деревни. Гадалка предсказала отцу, что его фамилия облетит весь мир и прославится везде. Папа обрадовался и заказал шампанское, надеясь, что продукция его фирмы завоюет мир. Но мир узнал фамилию его дочери...

А теперь другая история. Прекрасное тело молодой женщины лежало на ковре. Длинные ноги были открыты взору любого из находившихся в комнате, но смотреть на них не хотелось никому, в том числе и мне. Через несколько лет в каком-то журнале я прочитал, что ноги Клаудилии Шиффер на 10 см длиннее нормы, то есть у нее явное нарушение пропорций тела, но именно это нарушение и придает ей привлекательность в глазах мужчин. Не знаю, были ли природой

нарушены пропорции у той, которая лежала у моих ног, но точно помню, что ее ноги были красивые и длинные.

Прозвучавший вопрос вывел меня из задумчивости, с которой я осматривал женскую шелковую комбинацию. Мне было не понятно, почему на ней имеется три повреждения, а не одно, как должно было бы быть...

- Олег Петрович, рюмки фотографировать?

- Да, и постарайся, чтобы в кадр попали все три стула.

Отложив в сторону комбинацию, я попросил судебно-медицинского эксперта перевернуть тело. На груди под левым соском была хорошо видна ножевая рана. Одна, а не три. Я вновь взял в руки комбинацию и посмотрел ее на свет. Ошибиться я не мог - на комбинации было три отверстия.

- Парни, что говорит задержанный? Сколько раз он ударил ее ножом?

- Петрович, он говорит, что один раз ткнул.

- Ладно, тащите сюда этого любителя острых ощущений.

За два часа, прошедших с момента убийства, подозреваемый почти протрезвел, и наступило самое время для быстрого и качественного раскола прямо над трупом.

- Давай, колись по порядку и не виляй. Как дело было?

- Короче, начальник, собрались мы выпить с Танькой, тут Жара завалилась... бухнуть на хляву... То да се, взяли еще... Выпили, стала жарко ну мы и разделись. Я, б..., к ней подхожу, говорю «Жара, пойдём танцевать», а она мне «Да пошел ты на». Меня, начальник, меня послать на... Тут я и всадил ей перо под ребро.

- Нож с собой принес?

- Да нет, начальник, вот этим кухонным, которым хлеб резал...

Парень потянулся к окровавленному ножу, лежавшему на столе. Опера напряглись, правые руки автоматически рванулись к наплечным кобурам, но я остановил всех.

- Ручонки от ножа убери, там и так твоих пальчиков хватает. Понятые, внимание, нож будет изъят как вещественное доказательство, - я достал полиэтиленовый пакет и аккуратно уложил нож в портфель.

- Не начальник, ты не понял в натуре, я, б.... буду, ничего такого... Я и Жару-то завалил... не помню как, как будто по голове кто ударил, когда она меня на послала.

- Будешь-будешь, и не только б..... на зоне, но и в камере. Ты мне вот что скажи: она где и как сидела? Ну, перед тем, как ты пригласил даму танцевать?

- Да, это.... бля.. Как его.... В кресле возле стола сидела, я подошел, пригласил, она меня на послала, наклонилась к полу. Тут вроде я и ударил.

- Показывай, где стоял и как удар наносил. Вот тебе линейка, положи на стол туда, где нож лежал.

Задержанный продемонстрировал, как он схватил нож со стола и нанес удар. Эксперт-криминалист щелкал старым «Зенитом».

- Уведите его и давайте сюда хозяйку квартиры.

Хозяйка квартиры подтвердила обстоятельства убийства своей подруги. Мне стал понятен механизм образования трех отверстий на женской комбинации: в момент единственного удара ножом на комбинации была складка, и клинок прошел через три слоя шелка.

«Не родись красивой, а родись счастливой», - думал я, дописывая протокол осмотра места происшествия. Ноги у Жары были длинные и красивые, а смерть быстрой...

- ... А как звали, ту... первую? - спросила самая моло-

дая из присутствующих на кафедре.

- Сокращенно – ББ. А полное имя – Бриджит Бардо.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА

Всю неделю стояла отвратительная погода: мокрый снег сменялся дождем, легкий ветерок пронизывал насквозь. В пятницу стало ясно, что простуда все-таки добралась и до меня. Окончание рабочего дня было овеяно только одной мыслью: «Скорей бы домой, принять горячий душ, отключить телефон и уснуть...».

Вернувшись с работы в крайне болезненном состоянии, я принял таблетку какого-то жаропонижающего лекарства, и прилег на диван. Из соседней комнаты тут же явился кот и, свернувшись возле моих колен, удовлетворенно замурлыкал. Голова продолжала болеть, но теплота старого пледа и ритмичные звуки мурлыканья, начинали оказывать свое успокаивающее действие. «Надо было выдернуть телефонный шнур из розетки», подумал я сквозь дрему.

К моменту звонка, видимо, прошло достаточно много времени, потому что чувствовал я себя достаточно хорошо, голова была свежей, исчез насморк, да и в целом было ощущение полноценного отдыха. После третьего или четвертого звонка я поднял трубку и услышал приятный женский голос.

- Здравствуйте, мы проводим социологический опрос среди жителей города. Не могли бы Вы уделить несколько минут и ответить на наши вопросы?

- Да, пожалуйста, - ответил я, - если Ваш вопросник не состоит из 100 или 200 вопросов.

Нет, нет, - торопливо ответила женщина, - вопросов не очень много. Я Вам так благодарна за согласие. Знаете мне надо опросить не менее 100 человек, из них 50 мужчин, а люди с такой неохотой отвечают. Некоторые в середине опроса просто бросают трубку, не желая дальше разговаривать.

- Ну, это, конечно, не вежливо, - согласился я, - или сразу надо отказаться, или уж дать ответы на все вопросы, чтобы время не было потеряно зря. Начнем?

Первый блок состоял из стандартных вопросов о поле, служебном положении, профессии, уровне доходов, удовлетворенности своим положением и т.п. Вопрос о возрасте почему-то был в конце первого блока, хотя мне казалось более логичным, поставить его на второе или третье место. Узнав, что возраст мой от 40 до 50 лет, интервьюер, с каким-то непонятным удовлетворением в голосе, повторила: «От 40 до 50».

Услышав следующий вопрос, я подумал, что, возможно, люди неслучайно бросали трубку в середине опроса.

- Вы часто думаете о смерти?

- О чем?!

- О смерти.

- Я вообще о ней не думаю, - начиная раздражаться, ответил я.

- Почему? – спросил женский голос.

Я чувствовал, как во мне подымается злость, но пытался ее подавить. Черт бы вас всех побрал - и тех, кто составляет вопросы и тех, кто проводит опрос.

- Почему Вы не думаете о смерти? - повторил вопрос женский голос.

- Девушка, что за дурацкие вопросы? Я думал, что речь пойдет о выборах или о какой-то социальной проблеме...

А тут ерунда какая-то, вопросы о смерти...

- Значит для Вас вопросы о выборах очередного главы района, губернатора или президента важнее, чем размышления о смерти, - уточнил женский голос.

- Да что о ней размышлять, - я просто взорвался, - «Не буди лихо, пока тихо», так, кажется, в народе говорят. И потом, не помню, кто говорил: «Пока мы есть – нет смерти, когда смерть есть – нас уже нет».

- Удобная позиция, ничего не скажешь, - согласился женский голос, - и Вы зря так сердитесь. Ваш довод практически ни чем нельзя опровергнуть, поскольку он соответствует действительности.

Тут я спохватился, что разговор идет по какому-то иному сценарию, который вряд ли вписывается в рамки социологического опроса.

- Девушка, у Вас по телефону проводится социологический опрос или философский диспут, - как можно ехиднее поинтересовался я, но, кажется, ни моего ехидства, ни самого вопроса, телефонная собеседница просто не заметила.

- Вы подумайте, сколько людей ежедневно, ежечасно и ежеминутно неожиданно гибнут в автомобильных авариях, железнодорожных и авиационных катастрофах, при террористических актах, в пьяных драках, при несчастных случаях на работе! Они даже не успевают понять, что жизнь их закончится через мгновение... Вы согласны с этим? Вы же видели десятки трупов, тех, кто погиб внезапно. Они не успели не только закончить свои земные дела, но и даже сказать близким последнее «прости». Вы не можете не признать, что так бывает довольно часто...

Где-то в глубине моего сознания вспыхнул сигнал тревоги и через мгновение он сформировался во внутренний

вопрос: «Что-то многовато знает собеседница из моего прошлого. Откуда?». Я, действительно, в молодости повидал многое из того, о чем говорил женский голос, но сейчас-то, во время разговора, не упоминал об этом.

- ... Вы молчите, потому что задумались, а значит, согласны со мной. Действительно, скажите человеку, что он умрет через месяц, через неделю или через три дня, и он по-другому проживет оставшееся время. Вряд ли человек будет совершать столько не нужных поступков, растрачивая свою жизнь по пустякам. Вы согласны с этим?

Да, я был согласен с этим утверждением. Вряд ли мужчина, узнав, что жить осталось не очень долго, будет часами «забывать козла» или «расписывать пульку», хлебать пиво со случайными собутыльниками или домогаться очередной юбки. Может быть, лишний раз подымет глаза к звездам, посмотрит в глаза своему ребенку или погладит по щеке любимую женщину. Да, я был согласен с этим утверждением, но могучий дух противоречия заставлял меня опровергать еще невысказанное.

- А как же на счет единственной роскоши - «роскоши человеческого общения»? – поинтересовался я.

- Вы называете роскошью человеческого общения употребление алкогольных напитков со случайными собутыльниками? Или домогательства до какой-нибудь распутной бабешки, которая будет забыта сразу после получения сомнительного удовольствия? - теперь неприкрытое ехидство звучало уже в голосе женщины.

Когда же я успел проговорить фразы про пиво и случайные связи? Да, я задумался над предыдущим вопросом. Но последние сорок лет я размышляю, не проговаривая мысли вслух. Неужели вопрос застал меня врасплох настолько, что я не смог проконтролировать свою речь?

- Но ведь нельзя же каждое мгновение размышлять только о великом, без всякого основания ждать смерти через минуту ... Жизнь продолжается и есть требования, созданные ею самой: интересы здоровья, безопасности, богатства, наслаждений, развлечений, защиты... Нельзя же все время думать о смерти, о том, что из запланированного останется не сделанным, - задумчиво произнес я.

- Почему нельзя? - спросил женский голос

- Да потому, что люди не ангелы, - опять разозлился я, - и пиво желают пить, и пробовать силу своего очарования на случайно встреченных представителях другого пола. Может, эта случайная встреча станет судьбоносной? Может, в этом разговоре зародится симпатия, переходящая в любовь до смерти...

- До чьей смерти?

Тон заданного вопроса охладил мой пыл. Вспомнились многочисленные примеры случайных встреч мужчин и женщин, совместных выпивок, закончившихся случайными убийствами.

- Вы опять задумались. Потому, что в душе Вы согласны с моей правотой. Да, люди не ангелы. Но и не скоты. Им дано сознание для того, чтобы они выполнили свое предназначение в жизни, а они растрачивают отпущенное время по пустякам, о которых не могут вспомнить на следующий день. Это – в лучшем случае, а в худшем – творят зло далеким и близким. А если бы они думали о смерти, то и жизнь бы прошла по другому... Те же, кто перед приходом смерти успевают оглянуться на прожитую жизнь, горько каются и сожалеют об упущенных возможностях.

Люди жалеют, что вовремя не погладили по щеке своего ребенка. Этот ребенок уже вырос, у него теперь свои

дети, но и ему в голову не приходит погладить по голове своего ребенка. Жалеют, что отвернулись от красоты заходящего солнца, простояв в очереди за водкой. Люди жалеют, что в погоне за деньгами забыли про любовь, что из ложно понятых чувств пожертвовали дружбой. Жалеют, что не пришли на могилу родителей... А теперь - перед их уходом - щемит вопросом сердце: «А ко мне кто придет?»

Вы подумайте над всем этим и при встрече скажите мне, что же надумали, - закончил свой монолог женский голос.

Какое-то смутное беспокойство закружилось во мне. «Это не социологический опрос ... и не дурацкий розыгрыш...», - мелькнула мысль.

- Почему вы думаете, что мы с Вами встретимся? Может быть, я этого не захочу?

- Встреча состоится. От таких встреч еще ни кому не удавалось уклониться и от Вашего желания ничего не зависит...

Клубы внутреннего беспокойства уже сгустились, стали каменеть и тяжестью давить на сердце. Все уже стало понятно, но я хватался за спасительную соломинку призрачной надежды... Хотелось в ответ на следующий вопрос услышать совсем иное, а не то, что мне предстояло узнать.

- Вы говорите, как будто, от имени Смерти...

- Почему «как будто?» И почему, от имени?...

Подумайте...

В трубке раздались короткие гудки. Я вытер пот со лба, потянулся к телефону, чтобы положить ее на место. Трубка выпала из моей ослабевшей руки, когда взгляд наткнулся на розетку, - рядом с ней лежал телефонный шнур...

ПРОЛЕТЕЛА

(размышления промахнувшейся пули)

«Начало моей судьбы было обыкновенным как и у миллионов моих сестер. Скоростное изготовление на конвейере патронного цеха даже трудно назвать рождением. Обычная пуля, без приставки «спец». Это «спехухам» почти всегда везет. Носятся с ними, берегут, используют только по назначению... Одно слово «элита», заклинй тебя в стволе. Не то, что мы обычные трудяги.

С гильзой мы были объединены в патрон, и тоже без нашего на то согласия. Как пришлось... Патрон, он и есть патрон, и пишется через «П». От судьбы, как говорится, не уйдешь. Да, кстати, как она там, гильза моя, после выстрела? На месте снайпер ее не оставит, заберет с собой, это и капсулю понятно. Ну, а потом? Закинет в реку или в канализационный люк, втопчет в лесную землю, бросит в костер? Эх, гильза-гильза, уж лучше при уголовном деле храниться. Откуда я про уголовные дела знаю? Полежите с мое в комнате бывшего хозяина и не такое еще узнаете. Да и тот нож многое повспоминал, пока мы в ящике до города добирались...

Вернемся к моей судьбе. Да, сама судьба была пред-решена. Я могла быть выстрелена на учениях или в бою. Могла, конечно, попасть к охотнику и застрять в какой-нибудь кабаньей туше. Могла после долгих лет хранения на складе быть списана и уничтожена по акту. Бр-р..., даже думать об этом противно. Лучше уж «уйти в молоко» после неожиданной команды «огонь» или в небо после крика «Стой, стрелять буду». Все веселее – себя не покажешь, так хоть мир посмотришь. Но мне досталась иная судьба

- опытная рука снайпера, ставшего киллером, послала меня в ствол. Еще совсем недавно, не лишившись своей гильзы, из глубины ствола я смотрела на висок будущей жертвы. Видно, правда, плохо было, но я верила мастеру – не промахнется.

Как же все-таки так вышло? Или он промахнулся или я отклонилась? А если этот мерзавец и не хотел попасть в висок? Если он хотел только попугать жертву? «Неточность – вежливость снайпера», так, кажется, они шутят. Негодяй, он же мог пожалеть свою цель! А меня кто теперь пожалует? Пропала за зря, фигуру испортила, наконечник полностью расплющился – аж думать тяжело. Мало радости, что кусок стены испортила. А, может, мастер не виноват? Что-то мне ветер не нравился, когда я летела. Нож, со слов хозяина, рассказывал, что эти противные ветра иногда в полете пули отклоняют. Вроде и усилие-то небольшое, и отклонение чуть-чуть, а в полете на большом расстоянии приводит к отклонению. Станок его знает, в чем причина промаха.

Стоп, «мои мысли, мои скакуны» (так мастер любил напевать, выбирая место для стрельбы). А, может, это жертва головой дернула в момент моего выхода из ствола? Я-то в запальчивости не обратила на это внимание. Позер проклятый, знаменитость без ободка... Что у тебя сердечник со смещением? Не можешь спокойно постоять в момент выстрела? Патрон отсыревший тебе в одно место... Задергал своей башкой тупоголовой... Да она у тебя и предназначена была только для одного, чтобы я в нее аккуратно вошла и вышла (ну с выходом это уж как повезет). У тебя одно достоинство было – знаменитость, бл... , да и от этого толку мало оказалось. «Человек – это звучит гордо»! Вам бы некачественного пороха в одно место насыпать...

Мне одна «спецуха» рассказывала - великий немецкий философ Кант сказал, что человек не может быть средством, «человек всегда цель». Ее хозяин (к слову надо сказать, великолепный киллер, не то, что мой тьюфяк), любил повторять это выражение – «человек всегда цель». «Спецуха» правда, не была уверена, что Кант именно это имел в виду, но я с ее хозяином и с Кантом полностью согласна.

Ах, если бы я попала в цель, то благодаря знаменитости жертвы, сама бы стала знаменитостью. Руки судебно-медицинского эксперта бережно извлекли бы меня из мертвого тела, омыли от крови и мозгов. Руки эксперта-криминалиста так же бережно бы меня вращали во время исследования. А как бы меня фотографировали! Вид сбоку, вид сверху! Еще раз вид сбоку ... Прокурор в судебном процессе всем бы показывал меня в прекрасном полиэтиленовом пакетике с биркой (ну, конечно, при условии, что стрелка бы нашли и довели до зала суда...). Но даже если бы не нашли, моя судьба не была бы так горька, как сейчас. Сначала бы меня хранили вместе с другими вещественными доказательствами, потом, может быть, меня бы выкрали и перевезли тайно через границу.

А потом – продали бы на аукционе за большие деньги. Ах, аукцион! Вздох зрителей после третьего удара аукционного молотка и возгласа «Продано», радость покупателя...

Что там за шум? Корова! Я их видела однажды, когда хозяин из коробки нас доставал. Шмяк, шмяк... Ну вот, теперь точно никто не найдет. Одним словом, пролетела... Завалили...

ЗАХВАТ

Захват был проведен молниеносно. Еще несколько секунд назад молодой и преуспевающий предприниматель Кирилл Разумовский был доволен жизнью и не ожидал никаких неприятных сюрпризов. В жизни все было прекрасно: хорошо отлаженный бизнес приносил ежемесячно солидную прибыль, новая квартира, наконец-то, была обставлена с подобающей роскошью, жена-красавица блистала в местных и столичных тусовках, вызывая зависть подруг и восхищенные взгляды мужчин. Да, конечно, временами Кириллу становилось скучно, все привычное казалось тусклым и раздражало, но потом это проходило. На участливые вопросы жены Кирилл отвечал преувеличенно бодро: «Дорогая, все нормально, тебе это только кажется». Что же именно «казалось» жене, Кирилл не смог бы объяснить даже самому себе. Вчера в памяти почему-то всплыла, застрявшая еще со школьных времен фраза: «Короче, русская хандра им овладела понемногу...».

Выйдя из подъезда, Кирилл увидел микроавтобус, стоявший напротив двери и зажмурился от яркого солнца. Потом в глазах потемнело от боли – завернутые назад руки крепко держали двое молодых мужчин. Лица их Кирилл разглядеть не успел, поскольку, заломив руки, мужчины затолкнули его в салон микроавтобуса и захлопнули дверцу. Как на его руках оказались наручники и куда они были пристегнуты, Кирилл так никогда и не узнал. Повернув голову налево, он увидел симпатичную блондинку, сидевшую на переднем сидении.

Девушка ласково посмотрела на Кирилла и спросила: «Ты меня помнишь?»

Кирилл, вообще-то, плохо запоминал участниц своих романтических приключений, но тут был готов совершенно твердо заявить, что эту девушку он видит впервые в жизни. Однако, навыки хорошего переговорщика, благодаря которым его бизнес шел весьма и весьма успешно, еще не выветрились из головы Кирилла. Пошевелив за спиной скованными руками, он как можно любезнее спросил: «Пока не могу вспомнить, а где мы встречались?»

- Кирюша, мы с тобой пять лет сидели за одной партой, и я была в тебя влюблена с 4-го класса, а ты меня не помнишь?

Кирилл хорошо помнил Галку, с которой много лет сидел за одной партой, но девушка, задававшая вопросы совершенно на нее не походила.

- Кирюша, а ты меня любишь? - спросила девушка.

Много лет назад в городок, где жил Кирилл, по линии межкультурных контактов городов-побратимов приезжала маленькая итальянская труппа. Спектакль итальянцы почему-то давали на английском языке и без декораций. Кирилл ничего в постановке не понял и ушел незадолго до конца представления. С тех пор он считал, что понимает выражение «театр абсурда». Но действие, которое разворачивалось в салоне микроавтобуса с участием самого Кирилла, кажется, не походило и на театр абсурда.

- Кирюша, я тебя все еще люблю и хочу от тебя ребенка. Я никак не могу до тебя дозвониться, - шептала девушка, поглаживая Кирилла по щеке – и поэтому попросила ребят сделать так, чтобы мы встретились наедине».

Какая-то странность послышалась Кириллу в голосе девушки. Он отстранился и посмотрел ей в глаза. Что-то безумное сверкнуло там... или это только показалось Кириллу?

«Э-э-э, мы можем встретиться в другом месте, - выдавил из себя Кирилл, - здесь не совсем удобно».

- «Нет, - отрезала девушка, - здесь и сейчас. Или ты умрешь». Она снова погладила Кирилла по щеке и прошептала: «Но я тебя люблю, и смерть твоя будет легкой и приятной».

Не соображая, что он делает, Кирилл рванулся вперед, но наручники за спиной что-то удерживало, и порыв только причинил боль в запястьях.

- Не хочешь, - с грустью в голосе сказала девушка, - ну что же, тогда послушай перед смертью свои любимые стихи.

Каждый выбирает для себя
Женщину, религию, дорогу,
Дьяволу служить или пророку,
Каждый выбирает для себя.

Кирилла бросило в жар – это действительно были его любимые стихи. Но знали об этом всего несколько человек, он никогда не любил читать их на людях или вслух. Потом его пробил озноб – девушка, закончив читать стихи, вынула шприц, привычным движением сломала горлышко ампулы и ловко набрала ее содержимое в шприц.

«Все приготовлено, значит, он все равно должен был умереть, все приготовлено, все приготовлено, все приготовлено», – билось в голове, но Кирилл не шевелился, глядя, как игла входит в руку. Потом девушка ласково поцеловала его. Ее лицо с безумными глазами закружилось, раздвоилось, потом расстроилось и стало резко удаляться. В уходящем сознании Кирилла прошелестело «Я так тебя любила...» и слепящий свет ударил по глазам...

- Алиса, смотри - Буратино просыпается.

- И, правда. Буратино, вставай, ты такой добрый, ты такой хороший...

Кирилл медленно приходил в себя. Приснится же такое – похищение у подъезда собственного дома, наручники, девушка с безумными глазами. Наручники.... руки... почему больно рукам? Кирилл посмотрел на запястья – кожа на руках была ободрана и уже подсыхала. Значит, наручники были, значит, похищение было ... это не сон. Кирилл поднял голову и остолбенел. Перед ним сидели лиса Алиса и кот Базилио. Света двух факелов явно не хватало, чтобы рассмотреть детали, но это были кот Базилио и лиса Алиса.

Увидев, что Кирилл смотрит на них, лиса Алиса снова запипевала: «Буратино, ты такой добрый, ты такой богатый, ты такой хороший, а где ты денежки хранишь? Кот Базилио расправлял пышные усы и как-то не очень доброжелательно смотрел на Кирилла.

Деньги, выведенные из оборота своей фирмы, Кирилл хранил на депозитных счетах в нескольких российских и зарубежных банках, включая один карибский офшор. Но слышать вопрос о хранении денег от героев детской сказки – это было дико. В детстве Кириллу нравилось воображать себя Буратино. Как-то на новогоднем представлении ему даже доверили эту роль. Он самозабвенно пел на сцене нехитрые строчки.

Был поленом - стал мальчишкой,
Обзавелся умной книжкой,
Это очень хорошо,
Даже очень хорошо.

Кирилл тогда был счастлив, и до сих пор хранил фотографию, где он был изображен в костюме деревянного мальчика с длинным носом.

- Какое небо голубое, мы не сторонники разбоя, - лиса запела другую песню.

- Какое небо голубое. Мы не поедим на Карибы? - вторил ей Базилио.

Услышав про голубое небо и Карибы, Кирилл поднял голову - он был в пещере. Алиса подала какой-то знак Базилио, факелы мигнули, послышалось шипение, похожее на змеиное, и сознание Кирилла отключилось, не выдержав увиденного....

- О, Падишах, наш Повелитель, проснись же. Это же мы, твои любимые жены. Ты спишь уже два часа, а просил разбудить через час.

Кирилл медленно открыл глаза и осмотрелся. Рядом с ним на красивом подносе стоял большой кальян, кругом были ковры, над головой - шелковый балдахин. Кирилл был одет в роскошный халат. Он поднял руки и потрогал голову. На голове была чалма. Кирилл посмотрел на руки - на запястьях были прекрасные золотые браслеты.

- Кажется Иран, нет - Персия, 2-й век до новой эры. Или до нашей эры... как это правильно? Где я видел такие браслеты? - мучительно соображал Кирилл. - Кажется в Москве? Москва? При чем же тут Москва?

Он даже не заметил, что думает вслух.

- Наш повелитель что-нибудь желает? - прощебетала самая юная из девушек

- Кто такая эта Москва, это новая жена нашего Повелителя? - надула губы другая

- Да, кажется, такие браслеты я видел в Москве, в Музее стран Востока!

Кириллу казалось, что в голове стоит легкий гул, и мысли шевелятся очень медленно. Как сонные рыбы в аквариуме.

- Она красивая эта Москва? Наш господин теперь нас забудет?

- Какая Москва, какой музей, кто эти девушки? - рванулось в голове Кирилла. Только теперь он обратил внимание на трех красивых девушек в прозрачных шелковых платьях.

- Кто вы? - прошептал Кирилл сухими губами.

Девушки удивленно посмотрели на Кирилла и друг на друга.

- О, Повелитель, мы твои любимые жены уже четыре дня.

- А где нелюбимые? - бессмысленно спросил Кирилл

Девушки весело засмеялись и захлопали в ладоши.

- Повелитель, ты приказал их зашить в мешки и бросить в море.

- Всех? - так же бессмысленно переспросил Кирилл.

- Всех, кроме старшей жены, - девушки снова захлопали в ладоши.

- Почему?

- Что почему, наш Повелитель? - продолжая смеяться, спросили красавицы.

- Почему старшую жену не бросили в море? - вдруг, раздражаясь на их бестолковость, взъелся Кирилл.

- А ее по приказу нашего повелителя скормили гепардам, - ответила самая красивая из любимых жен.

От всех этих известий Кириллу вдруг остро захотелось курить. Он взял мундштук кальяна и несколько раз крепко

затянулся. Гул в голове немного уменьшился, и наступила приятная легкость.

И только где-то далеко-далеко легкой тенью скользили мысли: «Какие жены..., почему в море..., зачем же всех сразу? Надо было разобраться. Может быть, выговор для начала кому-то объявить... Да и со старшей женой он как-то погорячился... Скормить ее кошкам, то есть гепардам... а, все равно кошки, только большие ... это же надо так ..., надо было лучше развестись... Нет, не хорошо он поступил со старшей женой... Как теперь в глаза сотрудникам смотреть, что бизнес-партнеры скажут?

- Повелитель, мы можем для тебя потанцевать или спеть, - девушки весело запрыгали на коврах.

Кирилл встал и подошел к ковровой занавеске, за которой угадывался проем. Послышался какой-то шипящий звук или свист. Он протянул к завесе руку, и внезапная мысль заставила его вздрогнуть.

- Если я падишах, то почему мои жены говорят на русском языке?

Его рука рванула занавес, и Кирилл увидел пещеру. Как он падал на ковры, Кирилл уже не ощутил...

- Ну, чаво, шпион магадарскарский, очухиваешься? Какие вы интеллигенты слабые, даже бить вас не интересно...

Голос звучал издали медленно и лениво, но вдруг тут же грубо рявкнул над ухом у Кирилла:

- Говорить, сука, будешь?

Кирилл открыл глаза и долго пытался сообразить, где он находится. Какой-то кабинет, в углу – кожаный диван, в середине кабинета - письменный стол, покрытый зеленым

сукном, на нем стояла настольная лампа. За столом сидел и курил мужчина в форме довоенного образца. Еще один в форме, перетянутой портупеей, расположился на диване. У него в руках была дубинка, испачканная каким-то бурым веществом. В кабинете пахло чем-то знакомым, но чем именно, Кирилл никак не мог сообразить.

- Что говорить? - тихо спросил Кирилл, покачнувшись на своем стуле

- Как чаво? Рассказывай, как ты враг народа, шпиён и отравитель, товарища Сталина и дело всего социализма хотел загубить?

- Вы ошибаетесь, я никого не хотел губить, даже старшую жену, - также тихо прошептал Кирилл.

- Органы не шибаются, - отрезал сидящий за столом, - нам лучше виднее, чаво ты, гад, хотел, а чаво - не хотел. Не будешь говорить, тады подпиши протокол, я за тебя уже все складно изладил...

- Подписывать ничего не буду, требую прокурора, - упрямо мотнул головой Кирилл.

Оба мужчины прямо-таки заржали после этих слов, а сидевший на диване даже выронил дубинку.

- Гляди-ка прокурора требует... Гы-гы-гы ... Где у нас прокурор? В шестой камере? Подожди... Пусть он немного очухается. Он, понимаешь, голову свою вражью без моего разрешения хотел о стену разбить. Ну, так пришлось его етой головой легонько о ету стенку постучать, чтобы к суду был в порядке.

- Вы не имеете право бить арестованных, - тихо сказал Кирилл, уже понимая безвыходность своего положения.

- А я тебя, сука, и не буду бить, - ласково пообещал сидевший на диване, - ты у меня и так все расскажешь. Я

тебя, голубчика, вот здесь на стуле заставлю сидеть до утра, а под задние ножки стула полешко небольшое положу. Через несколько часов яйца твои так опухнут, что ты без битья сам все расскажешь... В НКВД никого не бьют. Это все выдумки троцкистов и прочих уклонистов-диверсантов. А за клевету на органы мы тебе после суда «червончик» к сроку добавим, если, конечно, наш пролетарский суд тебя жить оставит...

Сидевший за столом небрежным жестом стряхнул пепел на зеленое сукно. Кирилл проследил жест и похолодел – над столом поднялся хвост и элегантным движением смахнул его с зеленого сукна.

- Это запах серы, - подумал Кирилл, осознав, чем же все-таки пахло в кабинете. Когда-то в школе Кирилл на уроке химии делал опыты с серой и поэтому вспомнил запах серы. – А была ли школа, и был ли он, Кирилл Разумовский?... Сера... форма... хвост... враг народа... Раздалось легкое шипение и Кирилл увидел, как сотрудники НКВД переглянулись между собой. Последнее, что захватило угасающее сознание, был хвост, вновь поднимающийся над столом...

- Иди вперед, там ждет тебя свет. Иди вперед, там ждет тебя свет, - тихо внушал ласковый голос. Кирилл открыл глаза – где-то впереди светлело, и оттуда задувал легкий сквознячок. Кирилл поднялся и равнодушно побрел вперед. Голос умолк. Через несколько минут неторопливого движения Кирилл уже ясно различал выход из пещеры...

...Кирилл вышел на свет и зажмурился. Зрение возвращалось понемногу. Он оглядывался вокруг и в сознании, словно на фотобумаге, проявлялись картины. Вот лиса Алиса достала из косметички зеркало и причесывается, глядя в него... Вот кот Базилио с явным удовольствием пьет пиво «Балтика». Все три любимые жены падишаха курят «Мальборо» со следователями НКВД... Девушка из микроавтобуса помахала ему рукой...

- С Днем рождения Кирюша, - услышал он голос своей жены и повернулся. Большая толпа друзей и знакомых в дорогих костюмах и вечерних платьях, смотрела на него.

- С днем рождения, старик, - закричали друзья – а мы уже тебя заждались, поляна в кабаке, понимаешь, давно накрыта, а тебя все нет...

- Дорогой, как тебе организация всего приключения? Ты последнее время что-то заскучал, захандрил, и я решила тебя встряхнуть. Это мой подарок на твой день рождения... О расходах не думай ... Да и местный театр надо было маленько поддержать... Но ты как-то плохо выглядишь... Усыпляющий газ тебе не повредил? Врачи сказали, что все точно рассчитают и по весу тела и по времени...

Кирилл отодвинул жену и подошел к лисе Алисе, оказавшейся миловидной женщиной средних лет. Он молча взял у нее зеркало и посмотрел в него. В зеркале был все тот же Кирилл Разумовский – молодой и красивый.

Только голова была седая...

ОТКАЗ

Единожды солгав...

Вечером, после семейного ужина, у нас происходит обмен дневными новостями и впечатлениями. Вот и сегодня, заварив чай, я разлил его по чашкам и сел в угол на любимое кресло.

- Заходил сегодня в банк по поводу открытия счета, видел Галину, она тебе передавала привет.

- Как она там, - спросила жена, - все работает над совершенствованием кадровой структуры и усилением мотивации персонала?

- Да в целом вроде все у нее нормально, хотя на лице довольно ясно были видны следы душевного расстройства.

- Что такое? Любящий банкир ее одну не отпустил на семинар в Сочи?

- Вот что мне нравится в женщинах, так это их умение посочувствовать подруге, слово доброе сказать в трудную минуту, взглядом утешить, похвалить костюмчик, который идет как корове седло...

- Ладно, не заводись, расскажи, что там у Галки?

- Да история в целом не ясная, послушал я ее и не стал ничего говорить.

Какая-то шишка попросила председателя правления пристроить в банк на вакантное место экономиста свою знакомую - девушку по имени Вероника. Председатель, видимо, в просьбе отказать не мог или не захотел, согласился и передал резюме и другие документы Галине. При чем, если я правильно понял с ее слов, вопрос о приеме

или отказе не обсуждался – выполняй обычную процедуру, знакомь с правилами внутреннего трудового распорядка, с элементами корпоративной культуры и все.

Однако, сегодня председатель вызвал Галку и без всяких объяснений приказал отказать этой девице в приеме на работу. После ее расставания с кандидатом в экономисты я как раз и зашел в кабинет Галины....

- Привет! Ты чего хмуришься в ясный день? Банк на грани краха или у банкира климакс начался?

- Иди к черту... или... наверное меня туда же скоро отправят... Что-то я не понимаю: то оформляй на работу, то откажи в приеме и все молчком, всё какие-то непонятки...

- Галина Петровна, Галина Петровна, не пристало менеджеру по персоналу солидного банковского учреждения выражаться на блатном языке. Или «по фене ботать» становится признаком высокой корпоративной культуры российских банкиров? Тогда колись, чтобы я догнался...

- Правда, послушай, ты же не дурак, может что-то и подскажешь...

- Спасибо, матушка-государыня, за высокую оценку умственных способностей раба твоего никчемного.

- Нет, правда, смотри и слушай сюда. Девка – нормальная, окончила дневной факультет экономфака. Ну, плюс разные курсы компьютерные по бухгалтерским и экономическим программам, поработала в нескольких фирмах, одним словом, нормальный кадр, могла бы и у нас работать. Что шеф вдруг все так круто развернул – не понимаю. И ведь даже мне, гад такой, не говорит! Мне-е-е не говорит!!! Ну что ты молчишь с ехидной улыбкой?

- Первое: улыбка моя не ехидная, а проникновенно-сочувственная. Уж если тебе-е-е-е шеф ничего не говорит, тогда дело худо. Второе: ты сказала «смотри и слушай»,

но при этом ничего не показала. Давай документы, посмотрим на послужной список твоей умницы-красавицы.

Быстро просмотрев копию трудовой книжки и резюме, я взял листок по учету кадров и взглянул на фотографию. С девушкой я никогда не встречался, но лицо на фото было знакомым. Где же я видел это лицо?

- Эй, друг любезный, ты чего на девушку засмотрелся? Понравилась?

- Дай-ка еще раз документы посмотреть... так училась, работала, уволилась по собственному желанию, работала... снова уволилась по собственному желанию... Ладно, не расстраивайся, вряд ли она будет обжаловать в суд отказ в приеме на работу. Кстати, ты какой повод или причину для отказа в приеме придумала?

- Нехватка стажа работы по специальности, - буркнула Галка в ответ на мой вопрос.

- И сколько же ей бедолаге не хватило? – с замиранием души поинтересовался я.

- Два дня до трехлетнего стажа...

- Класс! Какой класс! Вспоминаю дневники Александра Сергеевича Пушкина, там есть удивительные строки: «Читал Бориса Годунова. Бил себя в ладоши и кричал «Ай да Пушкин! Ай да сукин сын».

- Ты меня Пушкиным не грузи, ты какого черта на фотографию заглядывался? Встречались?

- Да нет, показалось, все они молодые на одно лицо, если это лицо «в боевой раскраске»...

- Да-да-да... И после того, как тебе показалось знакомым лицо «в боевой раскраске», ты снова пролистал документы о ее работе. Колись, гад, что знаешь?

- Голубушка, ну что ты жизнь скучно проводишь в отделе кадров - возглавь местное банковское гестапо. Меня

же особо радуется то обстоятельство, что ты отказалась выйти замуж на четвертом курсе. Счастье мое до сих пор не знает границ...

Галка меня уже не слушала. Она рванулась к телефону, быстро ткнула три кнопки, выдохнула воздух и почти спокойным голосом спросила:

- Лена, скажи, пожалуйста, кто передо мной заходил к Александру Петровичу? - Выслушав ответ секретарши, она вежливо поблагодарила за информацию и положила трубку.

- Галка, хочешь из двенадцати раз с первой попытки угадаю, что к бесценному Александру Петровичу до тебя приходил начальник службы безопасности?

- Ты такая же сволочь, как и все мужики...

- Спасибо дорогая, я тебя тоже очень люблю...

- Все всё знают. Одна я, как дура, кручусь при полном отсутствии информации. Выдумываю тут нехватку двух дней трудового стажа.... Говори, что знаешь?

- Да не знаю я ничего, клянусь нижней половиной туловища твоего шефа. Просто мне понравились твои ассоциации с гестапо, а уж после этого угадать, кто к шефу до тебя приходил, и попугай бы смог. Ну, не взяли девушку на работу по какой-то причине, ну, чего ты переживаешь? Она тебе кто: мать, сестра, любовница? Не взяли, значит, есть для этого какая-то причина...

- Какая? Я хочу знать причину...

- Помню, много-много годков назад, чуть ли не на первом курсе, ты рассказывала об одном интересном предположении. Что-то такое про кошку, которая миллион лет назад съела бабочку, и какой-то гений ровно через миллион лет не родился совсем или родился без головы... Одним словом про всеобщую причинно-следственную связь

и временную казуальность... А как звучала твоя любимая фраза: «Случайность – это неизбежная необходимость»... Дорогая, не смотри на меня так. Я зашел на минутку и уже прощаюсь...

- Значит по рюмке «Мартеля» в этот раз выпить с Галкой тебе не удалось? - со слишком милой улыбкой поинтересовалась жена.

- Дорогая, я заходил в банк по поводу открытия счета...

- Ну да, я и забыла..., что теперь счета открываются в отделе кадров...

- Ты умышленно демонстрируешь ревность только для того, чтобы узнать подлинную причину отказа в трудоустройстве этой девицы, Дорогая, я вижу тебя насквозь и на полметра глубже..., не делай вид, что ревнуешь. Я и так расскажу...

... Девушка училась на третьем курсе, когда устроилась секретаршей в фирму, где работали ее преподаватели. Сначала они консультировали бизнес, а затем сами успешно стали работать. Бизнес работодателей процветал настолько, что люди из губернаторского окружения решили вытолкнуть их с рынка и самим получать прибыль. Услужливые менты быстро состряпали уголовное дело о якобы растраченной бюджетной ссуде, руководителя сунули в камеру...

- А, я помню это дело, ты там защищал интересы фирмы вместе с адвокатом этого руководителя, - сказала жена, - но ведь потом суд вынес оправдательный приговор и освободил невиновного... Но при чем тут девушка?

- О женщины!, О бабы! Не перебивай, когда мужчина говорит. После суда мы все заехали в магазин, купили шампанского, распили его в офисе фирмы вместе с остатками трудового коллектива, потом отправились домой к оправданному. После многих и многих тостов за оправдательный приговор, за справедливость, за самый «гуманный советский суд» разговор естественным образом вернулся к уголовному делу, к тому, кто и какие показания давал в суде и на предварительном следствии... Дальше-больше: оправданный стал выяснять, кто же из его окружения «стучал» ментам после возбуждения уголовного дела. Адвокат сразу же замкнулся, а я после коньяка раздухарился и сказал, что угадаю без проблем. И ведь угадал с первого раза – это была Вероника. А еще позднее узнал историю вербовки.

- Да угадал-то как? - не выдержала жена, - не томи...

- Ну, это было просто, «как и все гениальное». Перестарались менты с зашифровкой вербанутой: всех сотрудников допросили, а ее не стали. Да никогда не поверю, чтобы опера и следователи секретаршу не допросили... Тут и хозяйка дома вспомнила, что после возбуждения уголовного дела и ареста ее мужа, Вероника перестала смотреть в глаза. Я спросил, нет ли ее фотографии, и потом долго вглядывался в групповой снимок юных студентов...

После еще одной рюмки адвокат рассказал, что Вероника дружила с молодым спортсменом, каким-то образом причастным к местной преступной группировке. Он считался женихом, правда, мужем не стал... Перед началом расследования Веронике пообещали, что парня привлекут к ответственности, если она не будет стучать на своего руководителя, на том и завербовали...

- Да ведь она из-за любви согласилась на сотрудниче-

ство с органами, - снова встряла жена, - ее же принудили, ее заставили...

- Ну, да, конечно, у каждого свои причины становиться стукачем, включая супервысокие мотивы, но многие на это все же не соглашаются. Вечный, как мир, выбор: подчиниться или противостоять, участвовать или упираться... Это первое. Но есть и второе: парень-то Веронику ни о чем не просил, и еще не факт, что он был бы привлечен к уголовной ответственности. Могла бы и Вероника отказаться стучать на своего преподавателя и руководителя. В конце концов, это не тридцатые годы, когда за отказ в сотрудничестве «органы» могли любого человека в «пыль лагерную» стереть.

- Ты имеешь в виду, что в момент принятия серьезного решения человек делает выбор ценностный и практический, - уточнила жена, - и от этого выбора зависит его дальнейший жизненный путь?

- Пожалуй... Хотя я бы не смог так красиво сформулировать эту мысль. Может быть, этот отказ по другому пути направил бы ее судьбу... Но отказа не было... , ну что же..., Бог ей судья. Все завершилось хорошо: оправданные оправданы... Вероника систематически меняет места работы..., хотя в банк вот не взяли...

- Но почему?

- Откуда же я знаю почему, наверное, не прошла проверку в службе безопасности банка.

- А проверка была?

- При трудоустройстве в банк всегда проводится проверка: так было при царе Горохе, так было при императоре Николае II Кровавом, так было при Советской власти... Ко мне вот недавно приходил паренек из службы безопасности банка, к слову сказать, бывший опер областного уп-

равления КГБ СССР. Спрашивал, что я мог бы сказать о Веронике в тот период, когда защищал интересы фирмы в суде?

- А ты?

- А я сказал правду, что ничего сказать не могу.

Как же я могу ее охарактеризовать, если она ушла из фирмы до моего прихода, и даже в суде не смог ее допросить... Еще добавил, что и на следствии ее не допрашивали...

- А опер?

- А опер, тьфу черт, а сотрудник службы безопасности банка понимающе покивал головой и высказал глубокое сожаление, что не смог получить от меня интересующую его информацию...

Жена помолчала и потом задала последний за вечер вопрос:

- А парень Вероники?

- Парень отказался от намерения жениться и вскоре они расстались...

- Сволочь неблагодарная...

- Может быть, ... а может просто испугался...

ПРИХОЖАЯ

Зуб болел со вчерашнего дня, но сегодня боль стала невыносимой. Я спросила у соседки по нарам, как записаться на прием к стоматологу. Вся переполненная хата¹ затихла, и я поймала на себе сочувственные взгляды. Сочувствие - редкость в следственных изоляторах, а в женских камерах его не сыщешь, как говорится «днем с огнем». Меня только вчера – прямо с этапа – сунули сюда, я еще не знала местных особенностей этого сибирского СИЗО². Поэтому и сочувствие отнесла к своей зубной боли.

- Не дай Бог попасть к Сувенирнице, - протянула пожилая тетка, и, видя, что я не понимаю ее, продолжила, - это кликуха такая у нашего зубного...

- Почему Сувенирница? Она сувениры любит? А у меня ничего нет, - забеспокоилась я.

- Любит, любит, - как-то странно вздохнула тетка, - ну да все равно тебе деваться-то некуда...

... Сувенирница оказалась еще не старой женщиной с сильными руками... Я и охнуть не успела, как больной зуб и еще два здоровых оказались выдернутыми. Позднее оказалось, что я еще легко отделалась... Зэки³ со страхом рассказывали, о том как, войдя в раж, Сувенирница могла и пяток выдернуть... И больные и здоровые зубы летели как брызги...

А на досуге Сувенирница выкладывала из удаленных зубов портреты любимых вождей – Ленина, Дзержинского, Буденного. Говорили даже, что дома у нее зубами была отделана прихожая...

УКРАДЕННАЯ ЦИСТЕРНА*

Это была хорошая цистерна: большая, почти новая, из отличной нержавеющей стали. Но если говорить прямо и честно – она и была новой. Одним словом, это была не цистерна, а мечта рачительного домохозяина. Как и почему она оказалась на хозяйственном дворе воинской части, уже никто не помнил, хотя в документах она числилась и имела определенную цену. Конечно же, майор Кулачков не хотел ее красть, и для этого было как минимум три причины. Первая: общеизвестно, что офицеры доблестной армии по определению не могут быть ворами. Вторая: Кулачков был начальником особого отдела, а положение, как известно, обязывает... Третье: после разговора с нужным человеком цистерна вдруг стала резко терять свою цену и с составлением каждого нового документа ее качество все ухудшалось и ухудшалось. Когда цена нержавеющей цистерны сравнялась с ценой макулатуры, Кулачков решил ее купить...

... И вот цистерна пропала, точнее сказать, кто-то ее нагло украл и увез с территории воинской части в неизвестном направлении. Сжав зубы, майор молча поклялся, что найдет негодяя, похитившего воинское имущество.

Через несколько дней, собрав необходимую информацию и проанализировав ее, Кулачков пришел к выводу, что кражу совершил прапорщик Мышкин. К разговору с ним майор тщательно подготовился. Он убрал со стола все бумаги, и на видное место положил Уголовный кодекс, приготовил к записи магнитофон, включил яркое освещение. Заранее предупрежденный караульный, увидев пришедшего на службу Мышкина, сразу же направил его в особый отдел.

* Все фамилии вымышлены, все совпадения случайны.

- Товарищ майор! Прапорщик Мышкин по Вашему приказанию явился.

- Входи, Мышкин, входи.

Дождавшись, когда Мышкин дойдет до середины кабинета, Кулачков нажал под столешницей на кнопку электророзамка и сухой щелчок известил, что дверь заблокирована. Теперь никто не мог зайти в кабинет или выйти из него, пока Кулачков не наберет нужный код. Этот негромкий звук заставил Мышкина вздрогнуть, и он с тоской посмотрел на зарешеченные окна особого отдела.

- Садись, Мышкин, садись

- Ну, сесть я всегда успею, товарищ майор, - неловко попытался пошутить Мышкин. Кулачков шутки не принял и продолжал холодно разглядывать прапорщика. Под его тяжелым взглядом Мышкин присел на стул, поставленный возле майорского стола. Прапорщик непроизвольно посмотрел в сторону Уголовного кодекса и облизнул пересохшие губы.

«Волнуешься, гад, точно цистерну упер, сейчас ты у меня запоешь, а пока я помолчу, созревай, сволочь поганая», - с ненавистью думал майор, молча глядя на ерзающего прапорщика. Пауза затягивалась, но майор не торопился, ожидая когда «клиент созреет». Наконец он решил, что пора, молча достал из стола лист белой бумаги и авторучку, положил их перед Мышкиным и сказал:

- Пиши.

- Что писать, товарищи майор? - еле шевеля губами, прошептал побледневший прапорщик.

- Явку с повинной пиши. И помни, что, может быть, - майор выдержал многозначительную паузу, - я подчеркиваю, может быть, твое чистосердечное признание будет учтено...

Произнеся это, майор, в упор глядя на Мышкина, дождался пока тот возьмет авторучку и наклонится на бумагой. После этого он отвернулся и отошел к окну. Глядя на плац и мысленно улыбаясь, Кулачков похвалил себя: «Есть еще порох в пороховницах, рано нам на пенсию, повоюем еще...».

- Написал, товарищ майор, - еле слышно произнес Мышкин.

Кулачков вернулся к столу, взял бумагу и, продлевая удовольствие, не стал ее сразу читать. Он обогнул стол, сел на свое место, не торопясь закурил и только после этого начал чтение. После первого взгляда буквы запрыгали у него перед глазами, а дым от сигареты комом в горле застрял...

На листе бумаги трясущейся рукой Мышкина было написано: «Начальнику особого отдела товарищу майору Кулачкову. «Я, прапорщик Мышкин Сергей Валентинович, чистосердечно признаюсь и добровольно раскаиваюсь в том, что в период службы в Группе Советских Войск в Германии был завербован западногерманской разведкой... Прошу Родину сохранить мне жизнь и честным трудом искупить свою вину».

ЖАЛОБА

Заведующий юридической консультацией был краток.

- На тебя из колонии поступила жалоба и мы должны ее рассмотреть на заседании Президиума, готовь объяснение.

- Жалобу? На меня? Да я уже полгода, как не работаю следователем! Пусть прокурор ее и рассматривает, Президиум-то тут причем?!

- Жалоба поступила на тебя, как на защитника. Высокое звание советского адвоката надо нести с честью, особенно в условиях начавшейся перестройки и демократизации...

- Ага, а до перестройки и демократизации советские адвокаты всегда требовали применить к своим подзащитным высшую меру социальной защиты – расстрел, - съехидничал я. Каюсь, не люблю своего заведующего, и хотя он, по молодости лет, не имел никакого отношения к позорному случаю конца сороковых годов, удержаться от колкости не смог...

- Кто и за что «телегу накатал»? – перешел я к существу вопроса. Услышав фамилию жалобщицы, я сразу вспомнил дело о хулиганстве, по которому проходили в качестве потерпевшей и подсудимой юная девушка и бабулька – «божий одуванчик». Оно было рассмотрено в суде пару месяцев назад...

... Президиум областной коллегии составляли самые уважаемые адвокаты, многое повидавшие и в залах суда, и за его пределами. Почти все меня раньше знали как неплохого следователя, без особой нужды не нарушавшего права граждан, а двое из них даже давали мне рекомендацию при переходе из прокуратуры в адвокатуру. Очень кратко я изложил суть дела и повод для жалобы.

...Солнечным летним днем старушка сидела на скамейке автобусной остановки. Она опустила голову на руки, сложенные на суковатой палке, служившей ей тростью. К старушке подошла девушка и участливо спросила: «Бабушка, Вам плохо? Может быть врача вызвать»? Старушка подняла голову, посмотрела на девушку и ударила ее палкой в лоб. Следствие и суд квалифицировали это как хулиганство с причинением побоев потерпевшей. Суд учел, что старушка только за последние сорок лет раз семь или восемь была судима за разнообразные преступления, в основном за кражи, большую часть жизни провела в местах лишения свободы, характеризовалась как осужденная «склонная к насилию». И она получила реальный, а не условный срок лишения свободы. В защитительной речи я просил суд учесть престарелый возраст подсудимой как смягчающе вину обстоятельство, но в целом дело вел «не сильно выкладываясь». Старушка это чувствовала и результатом стала жалоба из колонии. Завершив свое выступление перед членами Президиума и ответив на уточняющие вопросы, я вышел в коридор.

Там, пока шло обсуждение вопроса по жалобе, мне вспомнилась история, которую как-то рассказала мать. В деревне умирал старик и жаловался родным на то, что к нему внучата не походят. «Приведите ко мне хоть кого-нибудь, - просил дед, - я перед смертью еще разок хотя бы за волосы дерну или клюкой стукну...».

ТЕРПЕНИЕ

... Она терпела то, что муж скромно называл «романтическими приключениями на стороне»: все надеялась, что с возрастом он образумится. Терпела его вечные ухлестывания за своими подругами до тех пор, пока подруг не осталось...

Лишь однажды, пару лет назад, не выдержала и вслух прочитала заметку в газете о том, как где-то в Америке жена, разъяренная изменами, ножницами отрезала спящему мужу половой орган. Окончание у той истории было достаточно оптимистичным: увидев как муж извивается от боли, жена пожалела его и сразу же вызвала скорую медицинскую помощь. Половой орган американцу пришили. Оказалось, что самое главное – это скорость обработки раны и проведение операции, чтобы не началось отмирание клеток, надо в течение часа пришить орган обратно. Деньги за операцию заплатил какой-то благотворительный фонд. Узнав, что наркоз по каким-то причинам был противопоказан потерпевшему, и что он всю операцию терпел боль, журналисты самой читаемой газеты штата, присвоили герою звание «Мистер Терпение года».

Ее муж был возмущен бесподобным коварством американских женщин, но потом успокоился. Россия, как известно, не Америка. Не там, а здесь поэт написал бесмертные строки про то, что *есть женщины в русских селеньях*.

... Как и почему началась ссора между супругами, никто не узнал. Но вся пятиэтажка слышала дикие крики боли... Взволнованные соседи вызвали «скорую помощь» и милицию. Даже врачи не сразу поняли, в чем же дело: лицо мужчины было окровавлено, брызги крови были по всей

квартире. Видимо он метался везде до приезда врачей. Жена сидела в комнате за столом и молчала. Она не откликнулась на вопросы соседей, не отвечала врачам. Впрочем врачи вскоре разобрались, что мужчина в схватке после ссоры лишился носа... Разобраться-то разобрались, но нос найти не могли, хотя вместе с милиционерами тщательно осмотрели всю квартиру. Мужа увезли в больницу, соседи разошлись, из опергруппы в квартире остались только два человека...

... Немолодой следователь, умевший колоть даже обо опасных рецидивистов, уже полтора часа не мог добиться от женщины ни одного слова. Не помогали ни увещания, ни хитрые психологические приемы, ни угрозы суровым наказанием, ни обещание оставить на свободе, если она даст правдивые показания: женщина все так же молчала, сидя за столом и склонив голову на грудь... Несмотря на профессиональную сдержанность, терпение следователя подходило к концу. Он встал, прошелся по комнате, не обращая внимания, что наступает на пятна крови, потом снова сел к столу и сделал последнюю попытку.

- 15 лет назад, молодым следователем я столкнулся с полным молчанием на допросе. Два часа я уговаривал женщину дать показания против ее бывшего любовника. И расстались они давно, если можно применить слово *расстались* к ситуации, когда он ее бросил, и человечиска был дрянью, и обвинялся в изнасиловании несовершеннолетней. Никакие доводы не действовали на ту женщину: она молчала. Несмотря на молодость, я понимал, что она все еще его любит. Такое своеобразное «молчание любви». Но Вы-то, Вы, почему молчите? Что - тоже любовь? Сильные чувства с членовредительством? Ну, скажите мне по-человечески – почему Вы молчите?

Неожиданно женщина подняла голову, взглянула на стену, где висели часы, потом выплюнула на стол откушенный нос, и, вытерев рукавом халата рот, хрипло произнесла:

- Все, теперь обратно не пришьют...

О. Яненагорский

**БЕСКОНЕЧНОСТЬ
В ОСОБЕННОМ**

Формат 70x90 $\frac{1}{32}$. Объем 3,75 физ. печ. л.
Тираж 1000. Заказ 741.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ОАО ПК «Зауралье»
640022, г. Курган, ул. К. Маркса, 106.

60-00

034922013

Государственная библиотека Югры

